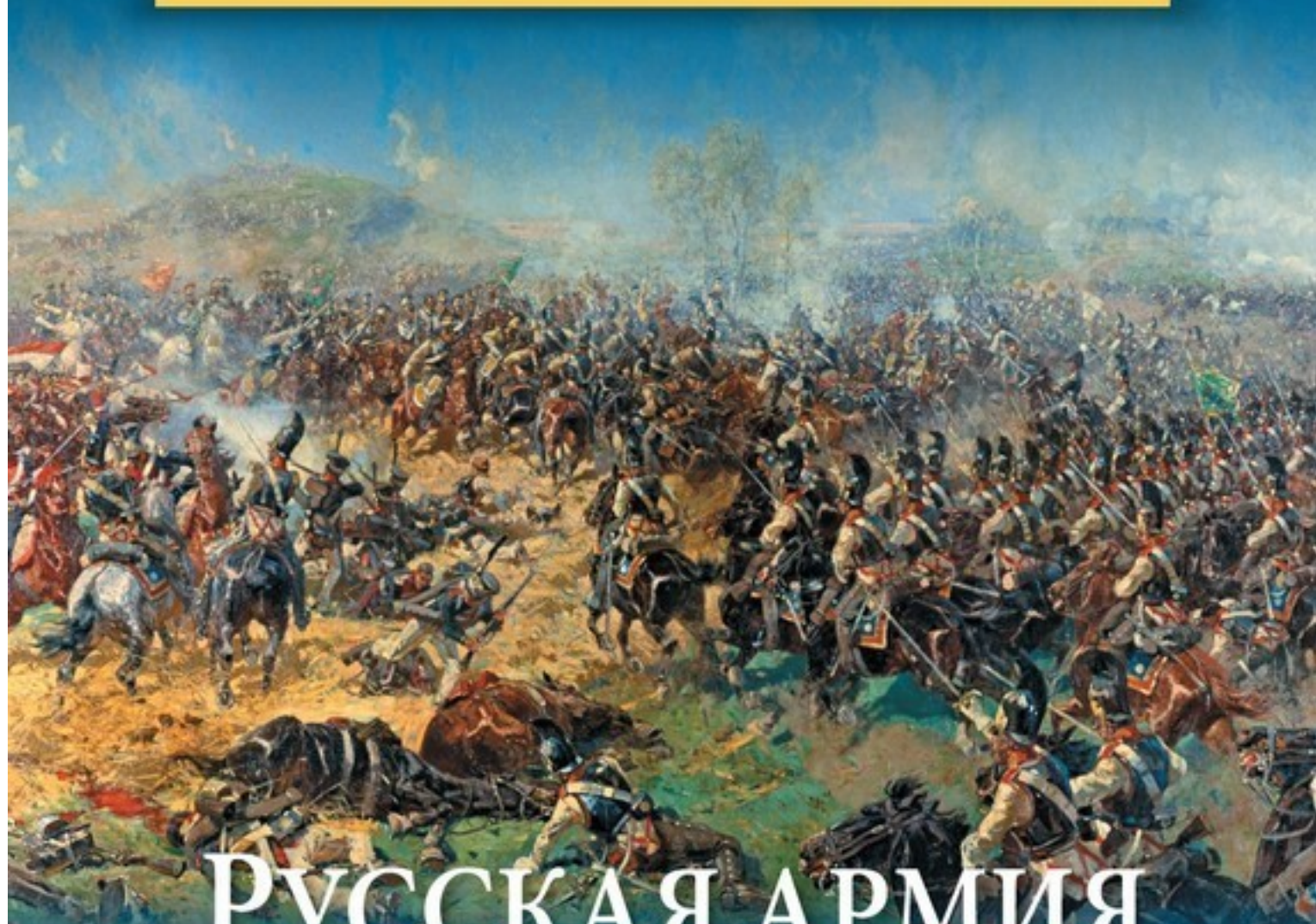

—ВЕЛИКАЯ— РОССИЯ

РУССКАЯ АРМИЯ.
СРАЖЕНИЯ И ПОБЕДЫ

Владимир Бутромеев

**Русская армия.
Сражения и победы**

«Просвещение»

2013

Бутромеев В. П.

Русская армия. Сражения и победы / В. П. Бутромеев —
«Просвещение», 2013

ISBN 978-5-373-05436-2

Книга посвящена описанию наиболее значимых войн, которые Российской империи приходилось вести со времен Петра I до XX века. Книга проиллюстрирована произведениями живописи. При подготовке текстов книги были использованы тексты из книг Д. М. Бантыш-Каменского «Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов» и А. А. Керсновского «История Русской армии».

ISBN 978-5-373-05436-2

© Бутромеев В. П., 2013

© Просвещение, 2013

Содержание

Русское военное искусство до эпохи Петра Великого	6
Начало эпохи Петра Великого	15
Великая Северная война	26
Семилетняя война	87
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Владимир Бутромеев

Русская армия. Сражения и победы

© Бутромеев В. В., Бутромеев В. П., составление и литературная обработка текста, принципиальный оригинал-макет, подбор иллюстраций, внешнее и внутреннее оформление, 2013

© ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», издание, 2013

Русское военное искусство до эпохи Петра Великого

Сорок князей, царей и императоров в тысячу лет создали Россию. В их черед были правители слабые и неудачные, были искусные и гениальные. Недостатки одних на протяжении веков выравнивались деяниями других. Все вместе создали нашу Родину, ее мощь и красоту, ее культуру и величие – и мы, русские, навсегда останемся их неоплатыми должниками.

В своем исполинском тысячелетнем деле создатели России опирались на три великих устоя – духовную мощь православной Церкви, творческий гений русского народа и доблесть русской армии.

Будучи помазанником Божиим, проникнутый сознанием святости самодержавного строя, русский царь Богу одному отдавал отчет о своих действиях, управлял вверенной ему Богом страной по совести – через посредство лучших ее людей и не вверял судьбы ее бессмысленной толпе, никогда не знающей, чего хочет, и вожакам толпы, слишком хорошо знающим, чего хотят.

В тройственности «Вера, царь, Отечество» недаром понятие, выражающее идею Родины, поставлено не на первом, а только на третьем месте. Для русского народа оно является лишь результатом первых двух, своего рода производной их.

Понятие «Россия», неосмысленное предварительно понятием «Вера», неоплодотворенное понятием «царь», является для него чуждым, абстрактным, лишенным внутреннего содержания и смысла.

И далеко не случайность, что когда при советском владычестве не стало ни Веры, ни царя, то само собой отпало и понятие «Россия», уступив место сочетанию административных инициалов.

До этого последнего лихолетия, России пришлось уже однажды пережить смертельную опасность. Природная династия Рюриковичей угасла, до избрания новой законной династии додумались не сразу (в претендентах незаконных и неприродных недостатка не было – что и создало анархию), царский престол был пуст... Но помимо него существовал еще один престол – престол патриарший. И этот престол спас тогда Россию.

В сложившейся веками русской государственной машине царская власть являлась как бы ходом поршня, а духовная власть патриарха (до учреждения патриаршества – митрополита Московского) являлась своего рода инерцией махового колеса, обеспечивавшей ход машины, когда она начинала давать перебои и поршень становился «на мертвую точку». Гениальнейший из русских царей, перестраивая эту машину на иноземный образец, упразднил патриаршество и этим нарушил гармонию духовной жизни русского народа.

Сообщенной Петром стране мощной инерции хватило на полтора с лишним столетия, но когда она стала иссякать и государственная машина стала давать перебои – спасительной «инерции» маховика уже не оказалось. И машина остановилась...

Занимая совершенно особое положение среди прочих государств, Россия является страной самобытной, а в духовном отношении и самодовлеющей.

Царь Петр I Алексеевич. Художник П. Ф. Борель

Стрельцы. Художник И. Я. Билибин

Историческое ее развитие – превращение в великую, а затем в мировую державу – совершалось с севера на юг: от Новгорода к Киеву, от Киева к Царьграду. Это – путь Олега, Святослава и Владимира Святого. Внутренние неурядицы и монгольский разгром с его последствиями заставили Россию в продолжение целых шести веков сойти со своего великодержавного пути. За весь этот тяжкий период русской истории не могло быть и речи о дальнейшем развитии русской великодержавности: шла борьба за самое право существования России, а затем,

медленно и с трудом, возвращалось и собиралось утраченное достояние. Это было великим делом нашей первой династии – династии, давшей Александра Невского и Иоанна Калиту.

За все время своего существования России приходилось отбиваться от двух врагов.

Первый враг – враг восточный – приходил к нам из глубины азиатских степей, сперва в облике обров и половцев, затем монголов и татар и, наконец, турок. Эти последние, покорив пол-Европы, превратили Царьград в Стамбул – тем самым став поперек нашего исторического пути.

Второй враг – западный. Имя ему было и осталось – немец. Враг упорный и беспощадный, хитрый и бездушный, коварный и бесчестный. На протяжении семисот лет – от Ледового побоища до Брест-Литовска – враг традиционный, но не раз по капризу истории надевавший личину «дружбы» – всякий раз все к большей своей выгоде и все к большой беде России.

С восточным врагом боролись Дмитрий Донской, Иоанн III, Великая Екатерина, Александр II Освободитель.

С западным – Александр Невский, первые Романовы – цари Михаил и Алексей, дочь Петра – Елизавета.

Три царя боролись одновременно с обоими врагами – Иоанн IV, Петр I, Николай II (царь Грозный, царь Великий, царь Мученик).

Царю Иоанну удалось сокрушить восточного врага. Покорение Казани в истории христианства – праздник не меньший, чем битва при Лепанто и освобождение Вены. Однако борьба с западным врагом – вначале успешная – оказалась под конец ему не по силам.

Петр Великий, первый после Александра Невского, заставил западного врага обратиться вспять. В борьбе же с врагом восточным потерпел неудачу.

Удачнее их действовал император Николай Александрович. На третьем году беспримерной в истории борьбы ему удалось поставить восточного врага на оба колена, западного на одно...

Но тут явился третий враг – враг внутренний – духовный сын западного врага, поспешивший на помощь своему отцу...

И царя не стало! Ужасной ценой заплатила тогда страна за свою минутную слабость и невольное предательство.

Историческая задача России, бывшая накануне своего славного разрешения, снова отодвинулась в кровавую мглу – и для разрешения ее, для признания за собой права на место под солнцем, нам придется еще долго, много и упорно воевать.

Борьба с восточным врагом обратилась для России сперва в защиту христианской веры, а в последующие века в освобождение угнетенных единоверцев и единоплеменников. И тот же освободительный характер приняла и самая большая из ее войн с врагом западным.

Русский царь в XVI веке. Художник С. В. Иванов

Стрельцы. Художник С. В. Иванов

Все это сообщает войнам, веденным Россией, характер совершенно отличный от войн, веденных другими народами, и придает им отпечаток той высшей гуманности, за которую на этом свете не существует человеческой награды. Ведя эти войны, Россия выполняла свою задачу – задачу «Божьей рати лучшего воина» – многовековой непрерывный крестовый поход.

Француз умирал за славу, за белое знамя, за императора – и просто за прекрасную Францию. Англичанин погибал на краю света «за все большую Британию» и лил во славу старой Англии свою кровь во все моря земного шара... Русский офицер и русский солдат отдавали свою жизнь «за други своя». Со смертью каждого из них словно одной звездочкой становилось больше на небе. И если бы удалось собрать в один сосуд всю кровь, пролитую ими на протяжении веков на полях Германии и Франции, Галиции и Польши, в горах Болгарии и Армении, то единственной надписью на этой чаше могло бы быть: «Не нам, не нам, а Имени Твоему».

XVII век был веком упадка русской государственности. Медленно оправляясь от последствий Смутного времени, Россия царя Михаила Федоровича не раз переживала тяжелые кризисы, участвовавшие и принявшие грозный характер в правление царя Алексея.

Правление этого слабого государя не было счастливым, несмотря на присоединение Хмельницким Малороссии, царская власть ослабела, самодержавие существовало лишь на бумаге, обратившись в господство дьяков.

Ссора царя с патриархом Никоном удалила от престола единственный государственный ум России того времени. Хозяйничанье же дьяков привело к государственному банкротству и к закрепощению крестьянского сословия. Внутри страны не прекращались восстания и бунты. Внешние войны царя Алексея Михайловича закончились плачевно...

Умирая, он оставлял Россию в состоянии несравненно худшем, чем принял.

В 70-х и 80-х годах XVII века страна погрузилась в глубокий и полный маразм, раздираемая религиозными настроениями, внутренними смутами, придворными интригами и военными бунтами.

Военное бессилие России было полным. Московское правительство, не будучи в состоянии совладать с крымскими татарами, опустошавшими Украину и низовые области своими набегами, унизилось до ежегодной дани крымскому хану! Обуздать этих хищников, уведших в рабство в Турцию в одном, например, 1688 году свыше 70 000 человек, оно было не в состоянии; русскими невольниками были переполнены рынки Востока и, увы, Запада, что вечным позором ложится на «просвещенную Европу».

Ослабевшее Московское государство ограничивалось лишь пассивной обороной: от Брянска на Тулу и Каширу – и дальше на Рязань – была проведена укрепленная сторожевая линия, оставлявшая, однако, беззащитными не только новоприсоединенную Малороссию, но и коренные области Московской Руси – нынешние Курскую, Орловскую и большую часть Тульской губернии. Военное дело находилось в полном упадке, как то показывают неудачные походы Голицына на Крым.

Военная система России, как Московской, так и Императорской, резко отличалась во все времена от западноевропейской.

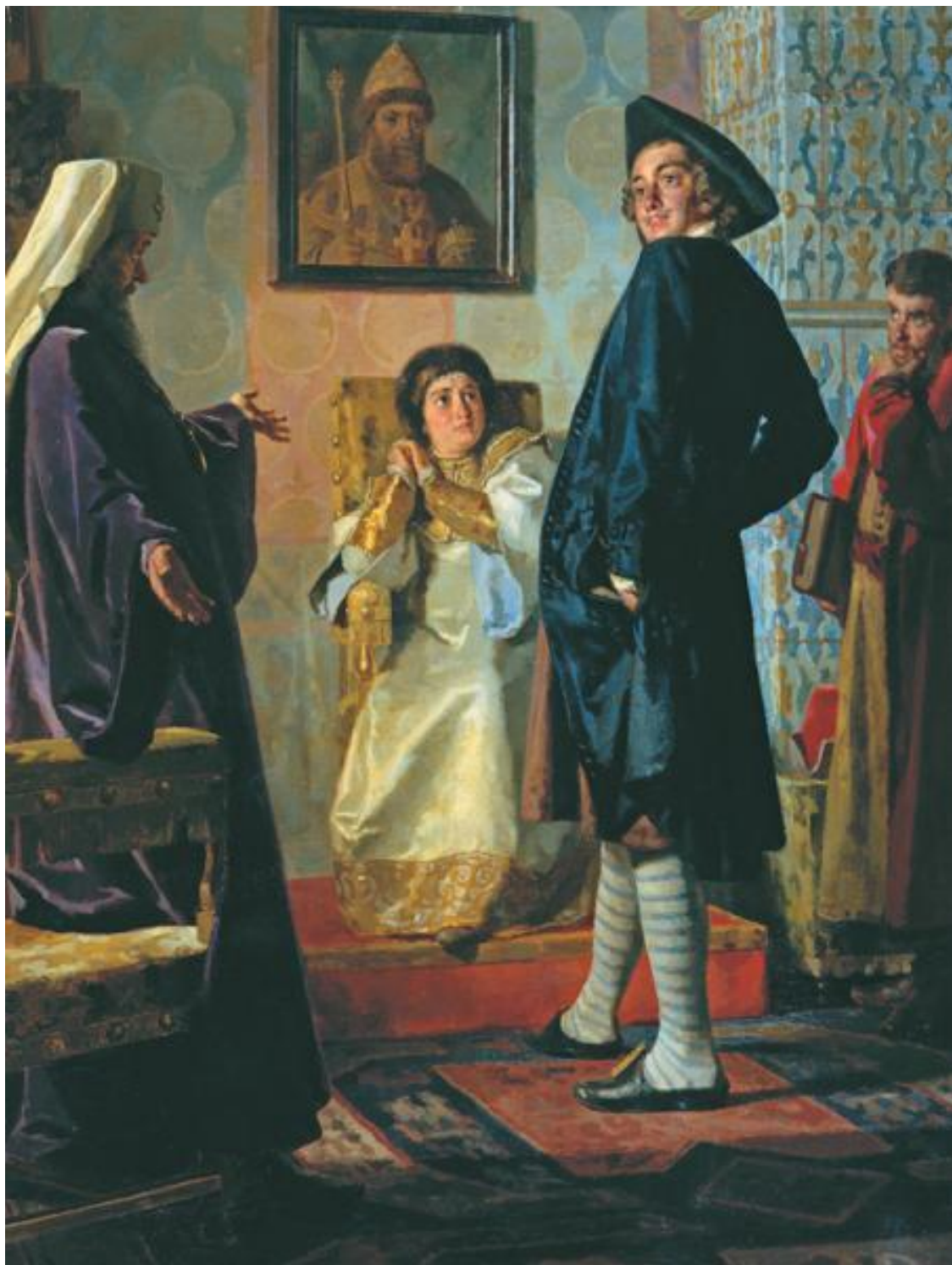
На Западе царил принцип найма, вербовки. Военное дело являлось там прежде всего доходной профессией. Ландскнехты и кондотьеры служили за деньги – сегодня цесарю и папе против христианнейшего короля, завтра королю против цесаря и папы. Западноевропейский солдат до конца XVII века был наемником.

В основу русской военной системы испокон веков положен был принцип ее обязательности – принцип долга для каждого защищать русскую землю – принцип «повинности».

Московская рать явилась первой национальной армией в мире, подобно тому, как петровская армия весь XVIII век была единственной национальной армией в Европе.

Регулярное войско – стрельцы – было у нас заведено при Иоанне Грозном. Большая же часть армии состояла из земского ополчения (дворяне и даточные люди), созывавшегося по принципу обязательной повинности в военное время, что придавало вооруженной силе Московского Государства милиционный характер.

Дружинники Святослава, обещавшие «сложить свои головы, где его голова ляжет», храбрые жители Козельска – «злого города» Батые, венденские пушкарки, предпочтившие смерть плену, сергиевские иноки, смолянские и псковичи, целовавшие крест сидеть до конца, – вот от кого произошли по прямой линии полтавские драгуны, цорндорфские фузилеры, рымникские чудо-богатыри!

Царь Петр I Алексеевич в иноземном платье. Художник Н. В. Неврев

Начало эпохи Петра Великого

Службу регулярных войск Московского государства в последние десятилетия XVII века, скорее всего, можно сравнить с нынешним отбыванием лагерных сборов. Солдаты, поселенные в слободах, мало-помалу омещались, утрачивали воинский дух и даже воинский вид. Большинство обзаводилось семьями и занималось ремеслами и промыслами, ничего общего с военной службой не имеющими. Под ружьем они находились в общей сложности месяц или два в году. Безвременье 70-х и 80-х годов особенно пагубно отразилось на стрельцах, превратившихся в смутьянов и бунтарей – каких-то янычар Московской России и представлявших своим существованием государственную опасность.

Единственно полноценными в то время могли считаться лишь четыре полка: Преображенский и Семеновский «потешные», которые были учреждены в 1683 году, полковую организацию получили с 1691 года, и оба «выборных» – Первомосковский Лефорты и Бутырский Гордона.

В 1694 году молодой царь произвел первые большие маневры русской армии, так называемый «Кожуховский поход». Маневры эти явили собой точное подобие войны (вплоть до того, что около 70 человек было убито и ранено стрельбой пыжами в упор), и в них участвовало до 30 000 войск как старой организации, так и нового строя, причем все преимущества оказались на стороне последних.

Азовские походы окончательно убедили царя Петра в малой пригодности войск старой организации. Кампания 1695 года закончилась плачевно – беспорядочное отступление от Азова походило на бегство. В 1696 году семидесятитысячная армия при поддержке, оказанной ей импровизированным флотом, лишь после двухмесячной осады смогла овладеть крепостью, которую защищали менее 5000 турок. Солдатские полки, не говоря уже о стрелецких, проявили мало боеспособности – еще меньше дисциплины. Наоборот, полки, составленные из призванных на время войны в порядке повинности земских людей – дворян и даточных крестьян, – обнаружили большое рвение при всех неизбежных недостатках войск милиционного типа.

Все это подало Петру мысль целиком обновить состав армии, распустив всех «янычар» – солдат, рейтаров и стрельцов, и вновь набрать «профессионалов», на этот раз подневольных, из среды дворян и даточных.

Реформа эта была произведена в 1698 году. Все старые полки были распущены и сформированы за исключением четырех упомянутых выше. В эти 4 полка были сведены все, кого Петр считал надежными и пригодными для дальнейшей службы, – всего 28 000 человек (стрельцов после бунта этого года на службу не брали совсем). В основу новой своей армии Петр положил, таким образом, принцип отбора. Ближайшим сотрудником царя в проведении этой реформы был генерал Патрик Гордон – ветеран чигиринских и герой азовских походов, переработавший тогда же старый устав 1648 года. Гордон умер в следующем 1699 году, и смерть его была тяжелой утратой для молодого царя и молодой его армии.

В 1699 году был объявлен призыв 32 000 даточных – первый в России рекрутский набор. Одновременно принято на русскую службу с большим преимуществом (главным образом в смысле окладов) много иностранцев, которым отведено большинство командных должностей в новой армии. Только что закончившаяся война Франции с «Аугсбургской Лигой» освобождала как раз многих профессионалов шпаги, среди которых наряду с авантюристами попадались и люди высоких качеств.

«Потешные» войска. Художник А. Д. Кивиенко

Взятие Азова. В центре, на конях, царь Петр I и воевода А. Шейн. Гравюра А. Шхонебека

Царь Петр I Алексеевич в ботике на Яузе-реке. Художник А. Д. Кивишенко

Весной и в начале лета 1700 года из сверхкомплекта четырех старых полков и новопризванных даточных сформировано 29 пехотных полков, составивших три сильные дивизии, и 3 драгунских.

В продолжение всей своей истории Россия стремилась к свободному морю, как лишенное света растение стремится к солнцу. Русь родилась на волнах – в варяжской ладье, – ее национальная политика не могла не быть политикой в первую очередь морской. Щит Олега на вратах Царьграда является символом этой политики и сопряженной с нею великодержавности. «Морская традиция» была оставлена в упадочную пору русской государственности. В середине XIV века западный наш враг утвердился на Финском заливе, превратив «варяжское море» в шведское внутреннее озеро; «русское море» стало турецким внутренним озером. Россия была отрезана от обоих своих морей – северного и южного.

Возрождение российской великодержавной идеи при Иоанне III и блистательное ее развитие при Грозном не могло не привести к возрождению основного закона нашей великодержавности – «морской традиции» в политике. Вот причина Ливонских войн. Кровь Рюрика скалзась через семь столетий в предпоследнем, и самом ярком, из его венценосных потомков.

Петр понимал, что лишь выходом к морю можно вернуть России ее великодержавность. Архангельск и недавно приобретенный Азов не могли иметь значения для развития сношений с заграницей вследствие своего слишком окраинного положения.

Завоевание Черноморского побережья Петр I считал менее срочным, чем приобретение «окна в Европу» на Балтийском море. Прежде всего борьба с такой могучей державой, как Османская Порта того времени, была немыслима без союзников. Союзники же по этой борьбе – Австрия и Польша – отказывались от продолжения «Азовской» войны. Австрия была озабочена вопросом о только что открывшемся испанском наследстве, Польша, по смерти Собесского, не видела выгод в походах на Молдавию. Затем, даже в лучшем случае, то есть конечном одолении Турции, пользование Черным морем представляло много неудобств. Выходы из него были в турецких руках, и выводило оно в конце концов в Средиземное море, то есть в страны латинской культуры.

Питая отвращение к иезуитам и опасаясь, не без основания, роста их влияния в России, Петр не желал завязывать особенно тесных сношений с латинянами; царица Софья была сторонницей латинской культуры и иезуитов. Петр же решил «искать света» на севере – у голланд-

цев, бывших его первыми друзьями, и англичан. Для этого необходимо было овладеть Балтийским побережьем, то есть выдержать борьбу со Швецией. А для этой борьбы уже намечались союзники – Дания и Польша, у которых были свои счеты со шведским королем.

Царь Петр I Алексеевич. Художник Г. Кнеллер

Выступая на арену большой европейской политики, молодая Россия не имела никакого опыта в этом деле. До сих пор внешние сношения Московского государства ограничивались

почти одной Польшей. Понятия о других странах были характера полубаснословного. Знали, что на севере живет шведский король, с которым мы часто воевали, а на юге – турецкий султан, поганой веры. Время от времени отправлялись пышные посольства римско-немецкому цесарю и принимались таковые от него. Про «аглицкого» короля знали, что он живет за морем и царствует «не по Божьему соизволению, а по мятежных человеков хотению» – чином, стало быть, будет пониже цесаря. Из остальных иноземцев лучше других знали итальянцев – мастеров на все руки – зодчих, живописцев, музыкантов и лекарей – и голландцев – мореплавателей и торговцев, живших на Немецкой слободе.

Взаимоотношения иностранных держав были нам совершенно неизвестны. Отправляя в 1701 году Толстого, нашего первого посла в Турции, Петр наказывал ему узнать, «какое европейское государство турки больше уважают, какой народ больше любят». О количестве войск и кораблей у иностранных «потентатов» сведений не имелось. «Великое посольство» Лефорта (1697–1698) значительно расширило кругозор государя, принимавшего в нем участие под именем Петра Михайлова, и его спутников. Еще до того Петр узнал много полезного от иностранцев, живших в России. Дружба с голландцами Брандтом и Тиммерманом, создателем «дедушки русского флота», пробудила симпатии Петра к Голландии и привела к предвзятой неприязни ко врагу Голландии – Франции Людовика XIV.

В 1692 году победа англоголландского флота над французским при Хуге была отпразднована у нас иллюминацией и пушечной пальбой в Преображенском потешном городке. А какое дело могло быть Московскому государству до Франции? Франко-русские отношения, таким образом, испортились раньше, чем успели завязаться.

Положение же дел в Европе представлялось в следующем виде.

Со времени Итальянских войн конца XV и начала XVI века характерной и постоянной чертой европейской политики – ее главной пружиной – являлось соперничество Франции с Австрией – христианнейшего короля с римским императором.

Союзниками Франции в этой вековой борьбе были Турция и Швеция. Традиции франко-турецкой дружбы восходят ко Франциску I и Сулейману Великолепному, а франко-шведской – к Густаву Адольфу и кардиналу Ришелье.

Эти два союзника королевской Франции являлись как раз нашими естественными противниками:

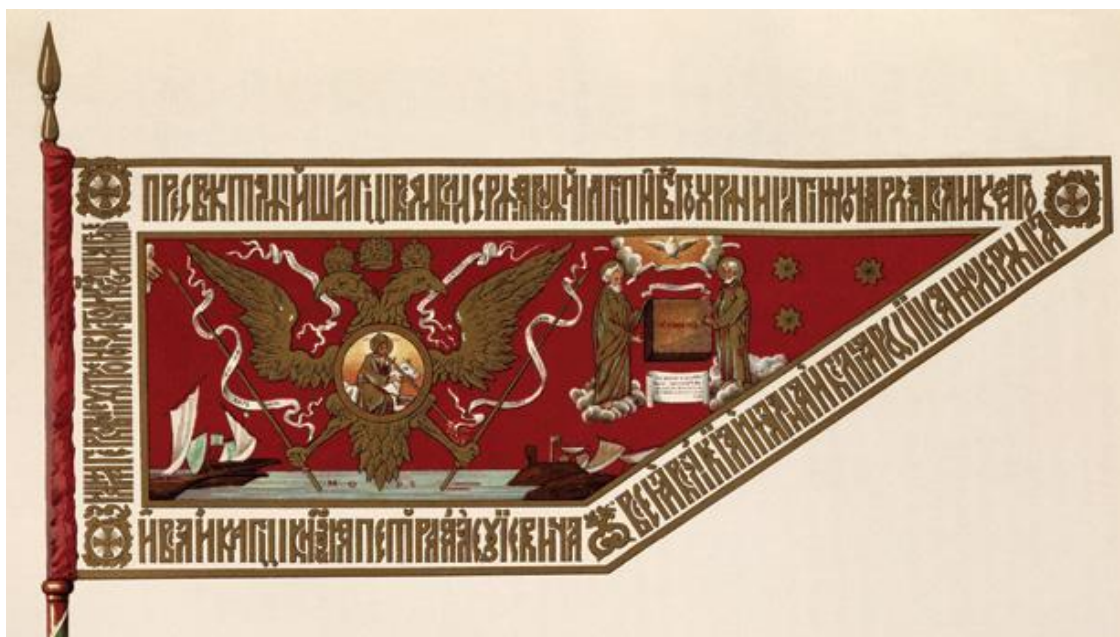
столкновение России с ними при возобновлении процесса ее государственного развития было неизбежно, начертано на географической карте. И это обстоятельство определило характер франко-русских отношений на весь XVIII век. Вот причина неизменной русофобской политики Бурбонов, традиции которой, несмотря на исчезновение самой причины, сохраняются французскими роялистами и поныне. Появление России на международном ристалище и возобновление ею своей национальной и традиционно великодержавной политики явилось для Франции событием в высшей степени нежелательным, как ослабляющее ее союзников и лишаящее ее их поддержки.

Знамя Преображенского полка. Надпись над лапой орла: «Святъ, святъ, святъ! Святая Марія, Матерь Христа Бога. Луна подъ ногами ея, Апокалип. Гл. 12. Святый Петръ Апостолъ. Невеста агнца добре созданна на твердимъ камени веригами. Апост. Гл. 61. Св. Екатерина, Св. Варвара. Святый Николай Мирликійскій, Св. Алексей человекъ Божій. Святъ Духовъ Божіихъ. – Азъ приидохъ да животъ имутъ, и лишии имутъ. Иоан. Гл. 10. Проси, Мати Моя, яко не отвращуся отъ Тебя. К. Царствъ Гл. 2. Да дастся людъ мой моленію моему. Есфиръ Гл. 33. Призри и услыши мя, Господи Боже мой. Псаломъ 12. Господь возре на Петра. Лук. 22 Гл. Молитва же бя отъ церкви прилежно о немъ. Деян. Гл. 12. Господи! спаси Царя и услышны! Псал. 19. Даждъ веселіи дарованій соглашается. Гл. 4 къ Ефесян. Даждъ благодареній воздаяніи согласуется судей Израилевыхъ. Глава 14. Разреши пренія союзъ соглашается. Мато. Гл. 17. Совокупы мира очищеніе. Той же главы 8, ст. 22».

Рядовой, сержант и офицер Преображенского полка. Художник А. Шарлемань

Гербовое знамя 1696 года

1. Алебарда сержантская, или потешная, Петра Великого;
2. Алебарда, с которой Петр Великий служил бомбардиром во время Азовского похода 1695 года;
3. Протазан, с которым Петр Великий командовал Преображенским полком в чине полковника

Император Петр I Алексеевич. Неизвестный художник

Воинственный Карл XII, не будь он поглощен борьбой с Россией, конечно, не пропустил бы случая ввязаться в войну за испанское наследство, чем выручил бы Францию, поживившись и сам за счет Англии и Австрии и стяжав себе лавры Густава Адольфа на полях Германии. Поэтому в продолжение всего XVIII века версальский кабинет всегда являлся душой интриг против России; вспомним Шуазеля.

Петр Великий не сходилась слишком близко ни с одной из иностранных держав, благодаря чему при нем русская кровь не проливалась за чужие интересы.

18 августа 1700 года был подписан мир с Турцией, а на следующий день, 19 августа, была объявлена война Швеции. Для России начинался славнейший период ее истории.

Великая Северная война

Готовясь к войне с могущественным северным соседом (по численности населения Россия тогда уступала Швеции), Петр заручился союзом с Данией и Польско-Саксонским королевством. Дания чаяла возвращения областей, отторгнутых от нее Швецией по Копенгагенскому и Альтонскому мирным договорам. Польский же король Август II, курфюрст Саксонский, избранный по смерти Собесского в 1697 году, надеялся этой войной, предпринятой под предлогом возврата Польше Лифляндии, упрочить свою шаткую власть в Речи Посполитой.

Союз был заключен в 1699 году. В том же году польско-саксонские войска вошли в Лифляндию, открыв этим кампанию. Россия военных действий пока не начинала, занятая мирными переговорами с Турцией и устройством своей армии.

Состояние этой последней оставляло желать лучшего. Ненадежные элементы были, правда, удалены, но вновь сформированные полки, за исключением четырех старых, имели характер импровизированных войск. Призванные на службу даточные люди были необучены, недисциплинированы, плохо одеты и снаряжены. Большую часть высших и значительную средних командных должностей занимали, как мы уже видели, иноземцы, незнакомые с русскими условиями, обычаями, традициями, даже языком. В своем большинстве они презирали и третировали свысока своих русских сослуживцев и подчиненных, плативших им дружной ненавистью. Это взаимное недоверие «верхов» и «низов», в связи с общим неустройством импровизированных «мужицких» войск, предвещало мало хорошего при столкновении со шведской армией, по справедливости считавшейся тогда лучшей в мире.

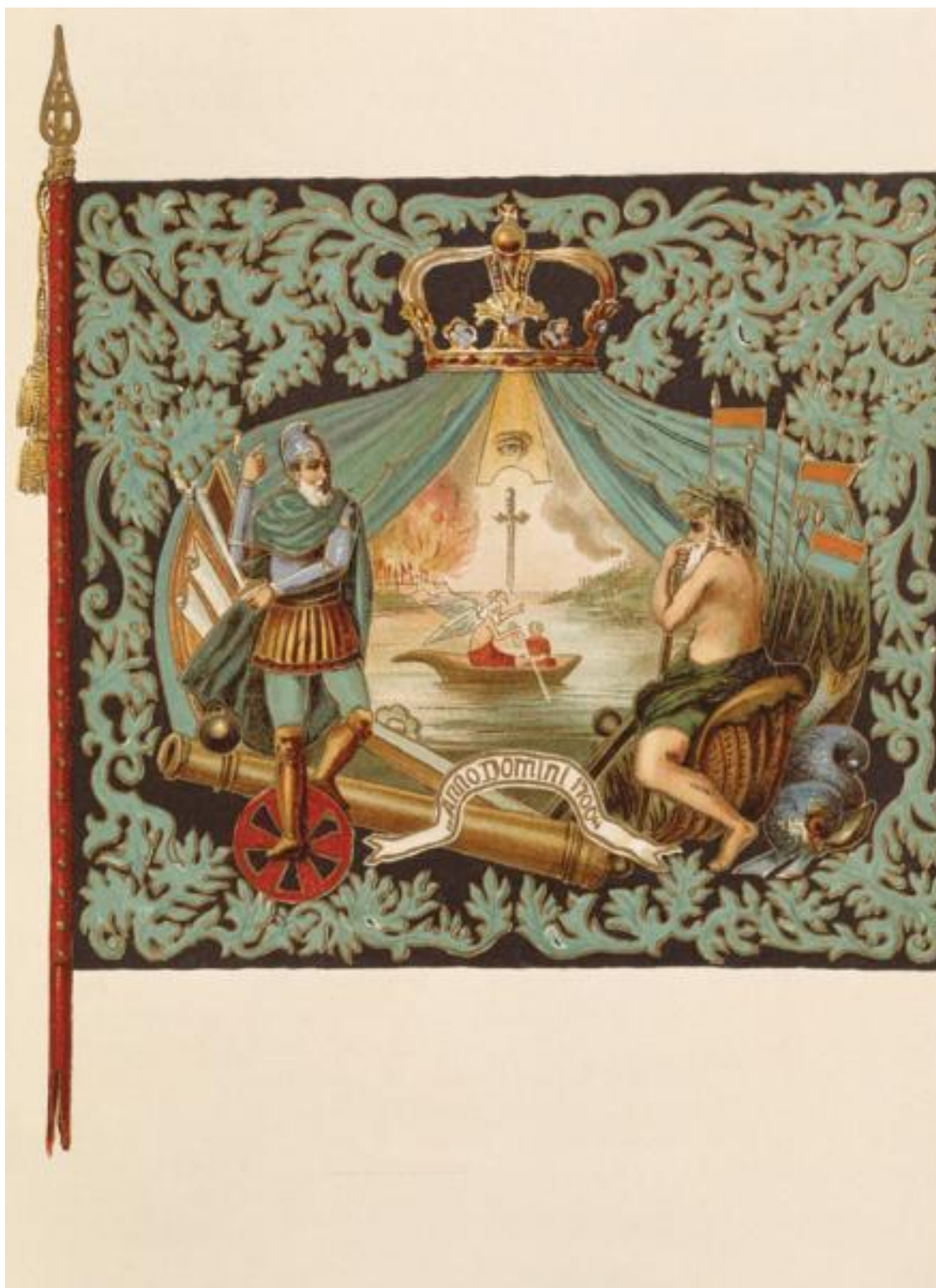
В Великой Северной войне мы можем различить три периода. Первый – период коалиционной войны и триумфа шведского оружия (1700–1706). Нарва и Фрауштадт знаменуют собой апогей славы суровых протестантских полков. Второй и решительный период – единоборство России со Швецией, закончившийся достославной полтавской викторией (1707–1709). Третий период (1710–1721) от Полтавы до Миштадта – через Фридрихштадт, Гангут и Гренгамн – это добивание Швеции совместно с бывшими союзниками, немедленно поспешившими на помощь победителю. Прутский поход представляет собою отдельный эпизод этого третьего периода и имеет с ним тесную внутреннюю связь.

В марте 1700 года военные действия были открыты датчанами. Датский король вторгся с войском в шведскую Голштинию (на которую он претендовал), оставив свои владения незащищенными. Этим сразу же воспользовался Карл XII – и нанес Дании молниеносный, сокрушительный удар. С небольшой, но отборной армией он в мае внезапно высадился на острове Зеландия и угрозой сжечь беззащитный Копенгаген заставил датского короля сложить оружие. Мир с Данией был заключен 18 августа в Травендале – таким образом, в самый момент выступления России один из членов коалиции выбыл уже из строя.

Решив бить своих противников по очереди, Карл XII из Дании морем отбыл в Лифляндию против поляков и саксонцев, осадивших было Ригу. Однако король Август, встретив отпор гарнизона и узнав о прибытии в Пернов шведской армии, счел за благо снять осаду и ретироваться восвояси.

Император Петр I Алексеевич. Неизвестный художник

Знамя лейб-гвардии Преображенского полка

Царь Петр I Алексеевич. Гравюра

Битва при Нарве. Художник А. Е. Коцебу

Оставался третий враг – «московиты». Действующая русская армия – 3 дивизии силой в 42 000 человек при 145 орудиях – вторглась в сентябре в шведские пределы. План Петра заключался в овладении Ингерманландией для разъединения шведских владений – Финляндии с Эстляндией и Лифляндией. Для этого надлежало осадить и взять Нарву, которую царь, по примеру своих предшественников, считал ключом к Ингрии. Малочисленность шведских гарнизонов, казалось, способствовала успеху операции. Армией командовал герцог де Сент Круа – французский гугенот, недавно принятый на службу и занявший место, но, увы, не заменивший покойного Гордона. Резервы в Москве устраивал князь Аникита Репнин.

Осада Нарвы затянулась, и осаждающие, вследствие плохого своего устройства, стали испытывать большие лишения, нежели осажденные. Петр I отбыл в Москву из армии наладить продовольственную часть.

Тем временем к Нарве подошла армия Карла XII – и 19 ноября 1700 года русская армия потерпела здесь самое жестокое поражение за всю свою историю. Большею части ее пришлось сложить оружие – остатки бежали к Новгороду, на резерв Репнина... Шведов было в пять раз меньше русских – всего 8000 человек при 37 орудиях.

Сильная метель скрыла их приближение к русской позиции, но, несмотря на ее неожиданность, первая шведская атака была отражена. Внезапно вспыхнула паника в коннице Шереметева, вдруг обратившейся в бегство. Крик «немцы изменили!» пронесся по всему лагерю, солдаты принялись избивать иноземных офицеров, которым оставалось лишь одно спасение – сдаться шведам. Гарнизон Нарвы под начальством энергичного генерала Горна в свою очередь предпринял вылазку.

При втором натиске шведов все побежало. Дивизии Трубецкого и Вейде сложили оружие сразу, третья дивизия Головина – лишь после упорного сопротивления, за что сохранила знамена и ружья. По капитуляции русская армия сдала шведам всю свою артиллерию, обоз, знамена и оставляла военнопленными всех генералов. Остальные отпускались. Карл XII, не считавший «этих мужиков» для себя опасными, совершил ошибку – он отпустил своих будущих победителей «и за нарвскую победу днем Полтавы заплатил»... Наши потери – 6000 убитыми и ранеными. Шведам эта победа даром не досталась: они лишились 2000 человек – четвертой части своего маленького войска. В память Нарвы, где Преображенский и Семеновский полки

спасли честь русского оружия, офицерам этих полков и 1-й батареи лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады был пожалован нагрудный знак – первый знак отличия русской армии.

Герцог де Сент Круа поспешил вручить свою шпагу победителю, его примеру последовали почти все начальники из иноземцев. «Пусть сам черт воюет с такой сволочью», – заявил он при этом.

Б. П. Шерметев. Художник И. П. Аргунов

Полвека спустя, вечером цорндорфского побоища, другой иноземец – и на этот раз великий полководец – выразился несколько иначе о русских солдатах: «Этих людей легче перебить, чем победить!» Оба эти изречения – каждое верное для своей эпохи – нагляднее всего показывают размеры славного пути, пройденного русской армией в начале XVIII века, и позволяют оценить по заслугам труды «птенцов гнезда Петрова» и самого великого преобразователя.

Считая Россию окончательно вышедшей из строя, Карл XII обратил все свои усилия против Августа II. Война стала вестись на двух отдельных театрах: польском (главные силы шведов с королем) и прибалтийском (заслон).

Оставив на этом последнем театре корпус Шлиппенбаха в Лифляндии и отряд Кронгиорта в Ингрии, Карл считал эти силы достаточными для удержания «русских мужиков», пусть даже и превосходящих их числом во много раз. По низложению Августа II с польского престола и после разгрома Саксонии (на что шведский король полагал одну-две кампании) можно было бы добить «москвитов», если Шлиппенбах почему-либо не управился бы с ними до тех пор.

Ужас и смятение охватило Россию при известии о нарвском погроме. Армия лишилась начальников, задержанных в швейской неволе, – лишилась и всего своего «снаряда». Дух войск, даже и не бывших в деле, был подорван, в продолжении войны отчаивались...

По глухим просекам дремучих ингерманландских и новгородских лесов шли, погибая от голода и стужи, толпами и поодиночке, остатки разоруженного шведами сермяжного воинства – первой регулярной русской армии... Тысячи их погибли в ту памятную зиму – из уцелевших же вышли полтавские победители.

Среди общего уныния не терялся один царь, думавший только о скорейшем поправлении расстроенных дел. В течение зимы 1700–1701 годов реорганизована вся армия, вновь сформировано 10 драгунских полков, а из церковных и монастырских колоколов отлито 270 орудий – вдвое больше, чем потеряно под Нарвой.

К весне 1701 года главные силы русской армии – 35 000 человек – сосредоточились у Пскова под начальством Шереметева. Репнин с 20 000 был послан «для оказания сикурсу» Августу II, но после поражения саксонцев под Люцаухсгольме вернулся назад.

Решено было двинуться в шведские пределы, но далеко не зарываться. В бой вступать лишь при наличии подавляющего численного превосходства и, действуя осторожно и осмотрительно, постепенно приучать войска к полевой войне, закаливая их переходом от более легких к более трудным задачам.

1701 год весь прошел в незначительных стычках, но в конце его – 29 декабря – Шереметев одержал первую крупную победу над шведами при Эрестфере (взято до 2000 пленных), что имело громадное влияние на дух русских войск. Трофеями в эту первую победу было 16 знамен и 8 пушек. Шведов перебито до 3000, наш урон – 1000 человек.

Император Петр I Алексеевич. Цветная хромолитогRAFия А. Хорна

Фузилер, гренадер, фурьер, обер-офицер фузерской роты, обер-офицер гренадерской роты, пикенер, барабаник лейб-гвардии Преображенского полка. Художник А. Шарлемань

Император Петр I Алексеевич. Художник Ж. Натье

Штурм крепости Нотебург 11 октября 1702 года. Художник А. Е. Коцебу

В 1702 году Петр Великий решил воспользоваться разобщенностью шведских сил и разбить их порознь.

Шереметев в Ливонии должен был действовать против западного корпуса шведов – Шлиппенбаха, Петр же с главными силами шел на север в Ингрию – против Кронгиорта. Главным оперативным направлением вместо западного – «нарвского», стало северное: линия Невы.

Получив известие о движении шведского флота в Белое море и угрозе Архангельску, Петр поспешил туда. Шведы были отражены, и в устье Северной Двины над ними одержана первая морская победа.

В августе 1702 года русская армия тронулась в обратный путь с Белого моря на Ладогу по непроходимым скалам и лесам, причем солдаты на руках несли два небольших корабля – зародыш нашего будущего Балтийского флота.

Прибыв на Ладожское озеро, Петр, несмотря на начало осени, положил овладеть Ингрией и в первую очередь – линией Невы. Находившиеся здесь крепости – Нотебург у Ладожского озера и Ниеншанц у Финского залива – были гораздо слабее Нарвы, защищались небольшими гарнизонами, и утвердиться на взморье в устьях Невы было гораздо легче, чем в устьях Нарвы. Кроме того, вклиниваясь здесь в шведскую территорию, Петр разобщал Швецию и Финляндию с Ливонией.

После трехнедельной осады Петр овладел Нотебургом, переименованным в Шлиссельбург (Ключ-город), вслед за тем сдался Ниеншанц. Нотебург защищало всего 450 шведов под командой полковника Шлиппенбаха. Петр подступил к нему с 14 полками (28 000 человек с 43 осадными орудиями). 26 сентября крепость обложена, а 14 октября взята штурмом. Штурмовавший отряд князя Голицына (2500 человек) был сперва отражен, понесся жестокий урон; царь приказал тогда Голицыну отступить.

«Скажи Государю, – ответил посланному Меншикову Голицын, – что мы здесь уже не в царской, а в Божьей воле. Ребята, за мной!»

Эскапада удалась несмотря на жестокий огонь. Наш урон – до 1500 человек (538 убитыми, 925 ранеными) – в 3 с половиной раза больше, чем было гарнизона. Шведы выпущены из крепости с воинскими почестями и в воздаяние храбрости.

Тем временем в Ливонии Шереметев 18 июля наголову разбил Шлиппенбаха при Гумельсгофе, совершенно уничтожив его корпус.

При Гумельсгофе наши силы были в подавляющем превосходстве, 30 000 против 7000 шведов. Бой велся с крайним ожесточением: 5500 шведов перебито, всего 300 взято в плен с 16 знаменами и 14 орудиями. Наш урон – 400 убитых и 800 раненых.

В 1703 году на месте Ниеншанца был заложен Санкт-Петербург. Заветная мечта царя осуществилась. Россия твердою ногою стала на берегах Балтийского моря! Весь этот год продолжалась мелкая война в Ливонии и Эстляндии, и окончательно завоевана Ингрия. Были взяты Копорье и древний Ям (на месте которого заложен Ямбург).

Всюду оставлены крепкие гарнизоны. Утвердившись на Неве, Петр обратился на свой западный фронт – и весной 1704 года двинулся в Эстляндию. Штурмом взяты Дерпт и Нарва. У Шереметева под Дерптом было 23 000 человек при 46 осадных орудиях. Крепость защищало 5000 шведов со 133 орудиями. Осада начата 10 июня, штурм произведен в присутствии царя в ночь на 12 июля. Нарву защищал тот же комендант, что и в 1700 году, – генерал Горн, имевший 4800 человек при 432 орудиях. Штурм, при личном участии Петра, имел место 9 августа (осада началась 27 июня) и отличался жестокостью – из всего гарнизона осталось в живых 1848 человек. Петр I прекратил начавшийся было грабеж, собственноручно заколов одного солдата-грабителя. В то же время в Польшу, на помощь Августу II, двинут корпус князя Голицына.

Император Петр I Алексеевич. Неизвестный художник

Петр I усмиряет своих солдат после взятия Нарвы. Художник Н. А. Зауервейд

Таким образом, четырьмя кампаниями 1701–1704 годов шведские войска, оставленные против русских, были истреблены, большая часть Прибалтики завоевана и русская армия силою до 60 000 человек приучена к действиям в открытом поле.

Дела в Польше приняли тем временем дурной для наших союзников оборот. Карл XII, вторгнувшись в 1702 году в Польшу, овладел Варшавой и в ряде боев разбил польско-саксонские войска. Кампании 1702, 1703 и 1704 годов в общем походили одна на другую: Карл XII выступал в поход из варшавского района, Август II, пользуясь уходом шведов, занимал свою столицу. Шведский король возвращался тогда и гнал Августа по всей Польше... Военное счастье неизменно сопутствовало шведскому оружию, причину чему надлежит искать в превосходных качествах и организации шведской армии. Блестящие победы над сильнейшим врагом создали юному королю ореол непобедимости – как в глазах собственных войск, так и в глазах врагов, дух которых начал заметно падать. Саксонцы никогда не отличались особым искусством в ратном деле, о поляках вообще нечего говорить: постоянной армии у них в этот упадочный период почти не существовало – ополчение же, (так называемое «посполитое руженье») было качеством ниже нашей «нарвской» армии. Войну эту вели, собственно говоря, шведы с саксонцами на территории Польского государства, польские контингенты были и у тех, и у других (сторонники Августа, сторонники шведов, партии Лещинского). В 1704 году по настоянию Карла XII сейм низложил Августа и провозгласил королем главу шведской партии – Лещинского. Август обратился за помощью к царю.

Шведский король не умел пользоваться плодами своих побед. Он гулял по Польше со своей небольшой, но превосходной армией, одерживал победы, но нисколько не заботился об упрочении своих завоеваний и организации завоеванных областей (это, впрочем, было трудно, принимая во внимание анархизм поляков). Стоило ему лишь удалиться из какой-нибудь местности, как ее немедленно занимал противник. Все завоевания Карла XII были поэтому бесплодны.

Овладев балтийскими провинциями и став твердой ногой в устьях Невы, Петр I решил перенести войну в Польшу. Весной 1705 года русская армия двинулась в Курляндию и к лету вытеснила оттуда шведские войска Левенгаупта. Верный своему всегдашнему обыкновению, царь оставил на завоеванной территории сильные гарнизоны.

Император Петр I Алексеевич. Неизвестный художник

Здесь будет город заложен. Художник Н. Ф. Добровольский

Приведя в сентябре армию в окрестности Гродно, Петр сдал начальствование над ней Августу II, а сам уехал в Москву. Армия расположилась в Гродно на зимние квартиры.

В декабре 1705 года Карл XII, стоявший в лагере у Блоне, внезапно вывел большую часть своей армии из зимних квартир и быстрыми маршами двинулся с Варты на Неман – под Гродно.

С ним было 20 000 отборного войска, и он надеялся принудить русских (25 000, почти исключительно пехоты и 10 000 союзников – саксонцев и поляков, главным образом конницы) выйти из гродненского лагеря и принять бой в открытом поле, где их участь была бы решена. 14 января 1706 года шведы установили блокаду Гродно.

Положение русской армии сделалось критическим, особенно после того, как Август II оставил ее на произвол судьбы, выступил из гродненского лагеря с саксонцами и кавалерией. Король Август увел с собой не только своих саксонцев, но и 4 русских драгунских полка. В составе русских сил у Гродно осталось 45 слабых пехотных батальонов и 2 драгунских полка.

Русские стали терпеть жестокие лишения, не будучи в состоянии, за отсутствием конницы, производить фуражировок. В лагере быстро развились цинга, тиф и всевозможные поварные болезни, от которых к концу зимы погибло 8000 человек – примерно третья часть всего войска. Принявший начальство над армией фельдмаршал Огильви ни в коем случае не хотел рисковать битвой – благоприятный для шведов исход ее был ясен, да и инструкции Петра категорически запрещали ввязываться в бой. Огильви был принят на русскую службу из саксонской в 1704 году. Хороший администратор, он наладил хозяйственную и строевую часть и известен составлением первых штатов («табели») русской армии.

Узнав о таком бедственном положении своей армии, Петр принял все меры для ее спасения. Он сосредоточил 12 000 солдат в Минске и приказал Мазепе с казаками соединиться с ними для совместных действий по деблокаде Гродно. Когда же вовсе была потеряна надежда на помощь Августа II, царь приказал Репнину, фактически командовавшему армией за Огильви, держаться в Гродно до вскрытия рек, а затем, пользуясь прочно устроенным мостом через Неман и довольно значительным удалением шведских линий, перейти скрытно на левый берег Немана и отступить на Брест, или между Брестом и Пинском, с целью как можно скорее прикрыться болотами Полесья, а затем отступить к Киеву. В то же время царь стал готовиться к войне со шведами на собственной территории – он укрепил Смоленск, а для защиты от банд Лещинского провел от Пскова через Смоленск на Брянск укрепленную линию. В лесах – засеки

150–300 шагов шириною, на полях – валы, на больших дорогах – укрепления, их охраняющие.

30 марта Огильви и Репнин вывели русскую армию из Гродно, уничтожили за собой мост и быстрыми переходами достигли Бреста, а после – Днепра. Не найдя моста, Карл XII смог переправиться через Неман лишь 3 апреля, нагнать же русских ему уже не удалось.

Император Петр I Алексеевич. Художник И. Н. Никитин

Это отступление русских войск от Гродно является высоким образцом военного искусства. В то время оно вызвало восхищение иностранцев, и в первую очередь – самих шведов. Быстрота и скрытность маршей этой армии, ослабленной 75-дневным сидением и насчитывавшей в своих рядах добрую половину больных, сохранение ею своей артиллерии и обозов – все это явилось показателем ее высокой боеспособности и воинского духа. Армия Сент Круа – нарвская армия 1700 года – никогда не была бы способна на такое отступление.

8 июня главная русская армия, Петр I и Огильви, сосредоточилась у Киева. Она насчитывала 35 000 пехоты и 21 000 драгун. Кроме того, на Двине у Полоцка имелось 5000 штыков и 3000 сабель, прикрывавших Псков и Смоленск, а в завоеванных балтийских провинциях расположено гарнизонами 22 000 пехоты и 4000 драгун. Всего в распоряжении Петра имелось свыше 90 000 солдат, из которых около двух третей готовились встретить шведов под киевскими стенами.

Однако шведский король, дав своим войскам отдохнуть на Волыни, двинулся оттуда не на восток – в Россию, а на запад – в Саксонию, осознав, наконец, на шестом году войны важность занятия этой страны – единственного источника Августа II к ведению войны.

Выступив зимой к Гродно с главными силами своей армии, Карл XII оставил в лагере у Блоне двенадцатитысячный корпус генерала Рейншильда. Командовавший русско-саксонской армией генерал Шуленбург решил воспользоваться уходом главных сил противника и атаковать шведов на их квартирах. Однако Рейншильд сам двинулся навстречу Шуленбургу и, несмотря на двойное превосходство сил русско-саксонской армии, совершенно истребил его в сражении под Фрауштадтом. При Фрауштадте 13 ноября 1706 года 12 000 шведов сражались с 20 000 союзников.

Эти последние лишились 6000 убитыми и ранеными и 8000 пленными (в том числе начальник русской дивизии генерал Востромирский), 68 знамен и 75 орудий. Урон победителей – 1400 человек, в 10 раз меньше побежденных.

Фрауштадтский погром явился для Саксонии тем же, что Нарва для России. Однако Август не был Петром – и саксонцы не были русскими! Никто не подумал переливать колокола в пушки и выставить новую армию. Август II бежал в Краков, бросив свою страну, – как незадолго перед этим бежал из Гродно, покинув вверенную ему Петром русскую армию.

Карл XII, выступив из Волыни, прошел всю Польшу и, соединившись с Рейншильдом, покорил без труда в течение августа месяца всю Саксонию.

Остатки саксонских войск бежали на Рейн... Шведский король расположил свою сильно утомленную армию на Эльбе, у Альтранштадта, оставив у Калиша корпус Марденфельда (7000 шведов и 20 000 поляков партии Лещинского) наблюдать за остатками войск Августа (15 000 саксонцев, русских и поляков, достаточно деморализованных, чтоб считаться сколько-нибудь серьезным противником).

Император Петр I Алексеевич. Художник А. П. Антропов

Фузилеры Ростовского полка, 1700 г. Художник А. Шарлемань

А. Д. Меншиков. Неизвестный художник

Курфюрст Саксонский, король Польский окончательно пал духом. Открыв переговоры о заключении мира (тайком от русских), Август должен был принять все условия Карла XII, отказаться от союза с Россией и от польской короны в пользу Лещинского. Мир был подписан в Альтранштадте в палатке победителя 24 сентября, и Август тщательно скрывал его от своего союзника – русского царя.

Следом за шведской армией из Киева, через Волынь и Малопольшу шла конная армия Меншикова в составе 40 000 пик и сабель.

Подойдя к Калишу, Меншиков решил атаковать своими драгунами корпус Марденфельда и потребовал участия в бою войск Августа II, который волей-неволей поставлен был в необходимость принять участие, правда, совершенно пассивное, в сражении.

Честь победы при Калише 18 октября 1706 года принадлежит исключительно русским. Марденфельд со шведами сдался, его польские союзники были рассеяны... Других войск у короля Лещинского не было, и калишское сражение – Фрауштадт с переменившимися ролями – отдавало снова всю Польшу в руки союзников. Калишский бой знаменит тем, что в нем с русской стороны не действовало ни одного пехотинца. Это чисто кавалерийская, «драгунская» победа. У Меншикова было 17 000 драгун, у противника 27 000 человек, из коих 1000 убито, 4000, во главе с Марденфельдом, взято в плен, остальные рассеяны. Наш урон – 400 человек, в 13 раз меньше.

Счастье улыбалось Августу, но саксонский курфюрст боялся им воспользоваться. Страшась гнева шведского короля, он отправился в Саксонию уговорить Карла XII не расторгать договора, а Меншикова отослал на зимние квартиры в глубь Галиции. Мир Саксонии со Швецией был объявлен 1 ноября.

Отныне у шведского короля оставался один лишь противник – и вся тяжесть борьбы обрушилась на одну Россию.

Сознавая те бедствия, которые придется испытать России от неизбежного теперь нашествия, Петр Великий пытался предложить Карлу XII мир, оговаривая для себя лишь сохранение Петербурга – «окна в Европу» и соглашаясь отдать все остальные свои завоевания. Однако Карл, считая это следствием боязни, предъявил самые унижительные условия, на которые русский царь, конечно, не мог согласиться.

России оставалось изготавиться к тяжелому единоборству. Петр приказал усилить оборону Киева, Смоленска, Пскова и Новгорода, укрепить Великие Луки. На случай же самого несчастного поворота войны укреплялись Кремль и Китай-город. Устроено предмостное укрепление в Копысе на Днепре и исправлена линия засек Псков – Смоленск – Брянск.

В армию прибыли рекруты набора 1705 года, пополнившие ее ряды. Войска отдохнули под Киевом от гродненского сидения и утомительного отхода. В главных силах с лета 1706 года стало считаться 60 000 человек. По словам англичанина Витворта, видевшего армию в 1707 году, она «состояла из здоровых, статных, хорошо обученных молодцов и очень изменилась со времени кампании в Польше». Материальная часть и конский состав, правда, оставляли, по его словам, желать лучшего («оружие плохо, а лошади и того хуже»). Любопытно, что все иностранцы, видевшие русскую армию в первой половине XVIII века, весьма критически относятся к нашей коннице. Малорослая порода русских лошадей не выигрывала, конечно, при сравнении с рослым конским составом европейских армий. Австриец Парадиз, наблюдавший русскую армию 30 лет спустя после Витворта – в эпоху Миниха, – пишет, что «кавалерию за драгунов и почитать нельзя», лошади до того плохи, что ему «часто случалось видеть, как драгуны, сходя с коней, валили их на землю». Это последнее утверждение надо отнести на счет развесистой клюквы, тем не менее доля правды во всех этих суждениях, конечно, есть. Императрица Анна Иоанновна в одном из своих указов констатирует, что «до сего времени при нашей кавалерии употребляемые лошади по природе своей к стрельбе и порядочному строю весьма не способны»... Как бы то ни было, при всех этих недостатках русская конница имела победы, каких никогда не имела и не будет иметь конница других стран. Имена Калиша, Лесной, Полтавы, Переволочны, Пасс Круга, Палцига и Кунерсдорфа тому доказательство.

А. Д. Меншиков в битве при Калише. Гравюра П. Пикарта

Фузилеры и обер-офицер Ростовского полка, 1720 г. Художник А. Шарлемань

А. Д. Меншиков. Неизвестный художник

На военном совете в Жолкиеве (квартиры Меншикова) был выработан план действий, вполне согласный с обстановкой. Во исполнение его главные силы нашей армии весной 1707 года перешли из киевского района в район Вильна – Минск, причем непроходимое Полесье огибалось маршами к Висле, а оттуда к Неману. Оборона Киева поручалась Мазепе с казаками.

Таким образом, на севере Полесья Петр решил вести упорную активную оборону границ, а на юге пассивную, возлагая эту последнюю задачу на малороссийскую милицию, особенно пригодную для защиты своего родного очага.

Весь 1707 год прошел в усиленных приготовлениях к войне обеих сторон. Окончив приготовления, Карл выступил в поход на Россию. Глубокой осенью двинулся он из Познани в Литву. С ним было 35 000 человек (из общего числа 116 000, которыми он мог бы располагать).

Из 116 000 шведов 35 000 было при короле, остальные были разбросаны по всему северо-востоку Европы – 16 000 Левенгаупта в Лифляндии, 15 000 Либекера в Финляндии, 8000 генерала Крассова оставили в Польше поддерживать шаткий трон Лещинского, а 42 000 стояли гарнизонами в Прибалтике, шведских владениях в Германии (Померания и Голштиния) и самой Швеции. 29 декабря он перешел по льду Вислу и двинулся в Мазовию по кратчайшей дороге – дремучими лесами, встречая всевозможные препятствия со стороны враждебного населения. Его авантюристической натуре всегда хотелось идти по линии наибольшего сопротивления.

В феврале 1708 года шведский король расположил свое изнуренное войско на квартиры у Сморгани.

Петр I сосредоточил всю армию в Чашниках: отсюда он мог предупредить неприятеля либо в Копысе, если бы Карл продолжал свое движение на восток – к Березине и Днепру, либо в Полоцке, если бы он пошел на север к Двине и дальше в Прибалтику. Авангард Меншикова стал в Минске, опустошив всю округу.

Император Петр I Алексеевич. Неизвестный художник

Обер- и штаб-офицеры Преображенского полка, 1700–1732 гг. Раскрашенная гравюра

А. И. Репнин. Неизвестный художник

Свой поход в Россию Карл XII мог начать двояким образом: отнять у русских их завоевания в Прибалтике и, соединившись с оставленным там корпусом Левенгаупта, направиться в глубь России, действовать прямо против русской армии. Первый план отвечал в своем начале идее стратегической обороны, а оборону шведский король решительно отвергал в продолжение всей своей военной карьеры. Поэтому он избрал второй план – двинуться прямо на русских.

Для этого единственный удобный путь был от Минска на Смоленск и Москву – коридор между Двиной и Днепром – классический путь нашествия на Россию с Запада. Несомненно, этот путь и был бы избран Карлом, если бы не измена Мазепы, обязавшегося по договору дать шведам зимние квартиры в Северной области, довольствоваться их в течение всего похода и присоединиться к ним со всеми казаками, как малороссийскими, так и донскими.

Поэтому Карл XII решил начать завоевание России с Украины. Кратчайший путь туда, в частности в «обетованную землю» – Северскую область – вел левым берегом Днепра.

С русской стороны на 1708 год было положено отступать в глубь страны, окружить шведскую армию летучими отрядами, тревожить и задерживать ее при всякой к тому возможности. Жителям – уходить в леса и болота, зарыв все, что не могло быть взято с собой. В Псковской и Новгородской областях всему мужскому населению было роздано оружие. Полагали, что шведы двинутся на Двину и в Лифляндию на соединение с войсками Левенгаупта.

7 июня 1708 года Карл XII открыл поход сосредоточением своей армии в районе Минска. Затем он переправился через Березину и двинулся к Днепру, отдав распоряжение лифляндскому корпусу Левенгаупта идти к нему на соединение в район Могилева, а финляндскому Либекера – двинуться на Новгород и Псков, уничтожив по дороге ненавистный Санкт-Петербург.

Стремясь не допустить шведов к Днепру, русские генералы сосредоточили до 30 000 человек под Головчином, но в произошедшем здесь 3 июля сражении потерпели совершенную неудачу и отступили на Оршу и Мстиславль с целью преградить неприятелю дорогу на Москву. Головчинская позиция была выбрана так неудачно, что артиллерия за дальностью расстояния не могла помочь пехоте. Бой происходил в густых зарослях, стеснявших маневрирование и делавших невозможным управление войсками, пришедшими после боя в совершенное расстройство несмотря на сравнительно незначительные потери. Бой мог бы иметь для нас очень скверные последствия, но шведы не преследовали по тем же причинам. Наши потери около 1100 убитыми и ранеными, 600 пленными, до 12 орудий, шведов – около 1500 убитыми и ранеными. Петр был очень раздосадован опрометчивостью генералов, давших этот бой и рисковавших разгромом армии. Репнин разжалован в рядовые и ему приказано возместить из личных средств стоимость потерянных пушек и обозов. Царь остался также недоволен и войсками: «Многие полки в том деле в конфузию пришли, не исправили должности, покинули пушки, непорядочно отступили, иные и не бившись, а которые и бились, то не солдатским и казацким боем...» Но Карл XII, вместо того чтобы настойчиво преследовать противника, повернул к Могилеву, овладел им и оставался там весь июль, давая отдых войскам и тщетно поджидая Левенгаупта.

Царь Петр I Алексеевич. Художник Я. Купецкий

Офицер пехотного полка, 1700–1732 гг. Раскрашенная гравюра

Император Петр I Алексеевич. Неизвестный художник

Оттуда он выступил в первых числах августа к Чирикову, но затем, неожиданно для русских, шведская армия вдруг повернула на север, заняла Старицу и снова здесь остановилась. Карл все ждал Левенгаупта. Наконец, отчаявшись в его скором прибытии, не имея от него вестей и полагая его еще далеко в Лифляндии, король в половине сентября повернул на Украину и пошел к Стародубу.

А Левенгаупт тем временем подходил уже к Днепру. Потерпи Карл еще немного и прибавь к двум месяцам бесплодного ожидания еще неделю – и обе шведские армии соединились бы. История не знала бы тогда сражения у Лесной, а может быть, и полтавской победы... Но в эту кампанию все начинало складываться фатально для шведов. Все гонцы Левенгаупта к Карлу были перехвачены русской конницей.

Движение шведской армии от Старицы к Стародубу через болота и непроходимую лесную чащу сопровождалось такими трудностями, что, не доходя Стародуба, Карл XII остановился и 15 дней собирал и приводил в порядок растянувшиеся войска.

Отлично осведомленный о движении шведов, и в частности Левенгаупта, Петр I, как только узнал о предположенном их движении на Стародуб, немедленно распорядился об уничтожении всех запасов, накопленных Мазепой в Северной области, и о порче и без того скверных дорог.

Шведская армия получила нежелательный авангард в виде летучего корпуса Инфланда, предшествовавшего ей и выполнявшего все разрушения. В то же время Шереметев с главными силами (40 000 человек) шел параллельно шведам, заслоняя от них центральнорусские области, а Баур с 5000 драгун преследовал их с тыла.

Еще во время стоянки Карла в Старице, 30 августа Петр имел возможность, искусно воспользовавшись утренним туманом, разбить у Доброго шеститысячный отряд генерала Рооса. Эта первая удача подняла дух войск, а через месяц после нее была одержана, наконец, крупная победа.

Поручив Шереметеву, Бауру и Инфланду «заматывать» армию шведского короля у Стародуба, Петр с легким отрядом в 12 000 человек (из коих 7000 драгун) пошел навстречу Левенгаупту и 28 сентября наголову разбил его пятнадцатитысячный корпус в кровопролитном сражении при Лесной. Бой длился 10 часов с перерывом. Наш урон – до 4000 человек – треть всего состава. Упорно дравшиеся шведы лишились 8000 убитыми и ранеными, 1000 пленными, 44 знамен, 17 орудий и всего обоза с припасами для армии Карла XII. Князь Репнин заслужил здесь прощение, а Петр называл впоследствии Лесную – «матерью Полтавской победы».

Значение этого дела было громадно, и прежде всего в моральном отношении. Это была первая наша победа над шведами в превосходных силах. Материальные ее последствия были тоже очень важны, она лишала шведов столь нетерпеливо ими ожидавшихся боевых и жизненных припасов – в частности пороха. И под Полтавой шведская артиллерия будет молчать...

Царь Петр I Алексеевич. Художник И.-Г. Таннауэр

Сражение при Лесной. Художник Ж.-М. Наттье

Сражение при Лесной. Гравюра Н. Лармессена с картины художника П. Д. Мартена-младшего

Император Петр I Алексеевич. Неизвестный художник

На Украине шведского короля ждали все новые разочарования. Мазепа – по настоянию которого был, собственно говоря, предпринят этот злополучный поход – привел с собой всего 3–4 тысячи разного сброда. Малороссийские казаки, не говоря уж о донских, остались верны России. Заготавливаемые запасы были уничтожены русскими драгунами, жители бежали, вместо обещанной земли шведы попадали в пустыню.

Соединившись с остатками войск Левенгаупта и перейдя Десну и Сейм у Батурина, Карл XII расположил свою армию у Гадяча, Ромен и Лохвицы. Русская армия, следуя в общем параллельно шведам, шла на Глухов и Путивль и стала на зимние квартиры одновременно со шведами в середине ноября у Лебедина. Оттуда были высланы отряды к Веприку, Миргороду, Полтаве и Нежину. Такое охватывающее положение давало возможность постоянно тревожить шведов внезапными набегами всю зиму.

Чтоб выйти из своего затруднительного положения, шведский король решил овладеть Белгородом, важнейшим узлом дорог Южной России. Однако оба его поиска в этом направлении потерпели неудачу. В первый раз, в декабре – геройское сопротивление импровизированной крепостцы Веприк, в конце концов взятой, нарушило все расчеты шведов и сорвало их маневр. Во второй раз, в конце января – тому воспрепятствовали внезапная оттепель, украинский чернозем, в котором увязли артиллерия, обоз и неутомимые, всюду поспевавшие и везде побеждавшие петровские драгуны.

Зима с 1708 на 1709 год была лютой, и шведской армии, терпевшей крайнюю нужду во всем и расположившейся частью – за недостатком квартир – биваком в степи, пришлось испытывать то же, что испытывала за три года до того русская армия в Гродно. Мало-помалу, постоянными налетами, к концу зимы русским удалось вытеснить шведов из их первоначального квартирного расположения и заставить их стать между реками Пселом и Ворсклой.

К весне 1709 года положение шведов сделалось критическим. Армия их уменьшилась, боевые припасы иссякли, надежды на восстание в Малороссии не оправдались. Турция все не решалась объявить войну России, Лещинский не был в состоянии оказать помощи... Находясь в крайнем положении, Карл XII решил осадить Полтаву, послушавшись совета Мазепы, утверждавшего, что в Полтаве шведы найдут продовольствие и большие запасы снаряжения. Король надеялся этим заставить Петра I поспешить на выручку гарнизона и принять битву. Спасти шведов и вывести их из малороссийской западни могла лишь победа. Пути к отступлению были отрезаны, мостов на Днепре не было.

25 апреля Карл осадил Полтаву. Гарнизон под начальством храброго полковника Келина мужественно встретил сильнейшего в пять раз противника. Два месяца длилась геройская оборона. Все штурмы были отбиты, Карл XII лишился примерно пятой части своей армии, израсходовал все боевые припасы и утомил окопными работами свои и без того истощенные войска. Гарнизон отбито три штурма, из коих последний стоил шведам 1676 человек. Шведская армия надорвала здесь свои силы. Конница Меншикова с середины мая производила диверсии в виду крепости. 15 мая гарнизон мог получить подкрепление в 900 человек и переговариваться с драгунами путем записок, вкладывавшихся в незаряженные бомбы. Осада длилась с 25 апреля по 27 июня – 63 дня. Урон гарнизона за это время – 1186 убитыми и 1720 ранеными, без малого 3000 – две пятых всего состава. Вступив в Полтаву, Петр I снял шляпу перед Келиным.

Император Петр I Алексеевич. Художник П. Деларош

Кавалергардский литаврищик и кавалергард, 1724 г. Раскрашенная гравюра

Император Петр I Алексеевич. Художник И.-Г. Таннауэр

Полтавская баталия. Фрагмент. Художник В. А. Штейн

Силы осажденных все же слабели, и царь двинулся на их выручку. 20 июня русская армия расположилась в 8 верстах от Полтавы и сражение стало неизбежным. Готовясь к нему, Петр собрал все имевшиеся у него под рукой силы и довел свою армию до 42 000 человек. В то же время Карл, казалось, делал все, чтобы еще больше ослабить свою армию. 21 июня, уже зная, что на днях предстоит решительное сражение, он предпринял последний штурм Полтавы, понеся еще раз тяжелые потери и расстреляв последние артиллерийские снаряды. У него осталось для битвы 28 000 бойцов и всего 4 стрелявших орудия.

27 июня до рассвета шведы атаковали русскую армию, а в полдень расстроенные их толпы искали спасения в бегстве. Передовая русская линия состояла из 6 редутов, занятых 2 батальонами. За редутами стояла конница, а за нею, в укрепленном лагере, пехота и артиллерия, 56 батальонов, 72 орудия.

На рассвете 27 июня шведы устремились на редуты, но после упорного боя могли взять только два. Шведская конница Рейншильда после 2-часового боя была опрокинута нашей с потерей 14 штандартов. Карл XII приказал пехоте Левенгаупта не задерживаться у редутов, а помочь своей коннице. Пройдя сквозь линию редутов, шведы расстроились, на что и рассчитывал Петр, устраивая эти редуты. Подступив к укрепленному русскому лагерю на 30 саженей, они были отражены картечью и отошли в беспорядке, причем правая их колонна генерала Рооса, атакованная драгунами Меншикова, бежала к самой Полтаве, где в шанцах и сложила оружие. Полтава с этой минуты была уже деблокирована. Сражение прекратилось на короткое время, и Петр, ожидая вторичной атаки шведов, вывел часть войск из лагеря, намереваясь охватить шведов с обоих флангов. Не дождавшись атаки, царь сам пошел навстречу врагу с 42 батальонами в 2 линии и 17 драгунскими полками на флангах. У шведов осталось всего 18 батальонов в 1 линию, 14 кавалерийских полков и 4 орудия (прочая артиллерия, по недостатку в порохе, оставлена в полтавских шанцах). Столкновение продолжалось всего полчаса, и в 11 часов все было кончено.

Наш урон – 4635 человек, 11 процентов всей армии, шведов перебито 9234 и в плен взято 18 746 при 137 знаменах и штандартах, 32 орудиях с фельдмаршалами Рейншильдом и Левенгауптом. В самом сражении взято свыше 3000 пленных, остальные сдались у Переволочны. Полтавская битва – классический пример активной обороны – излюбленного способа действия Петра. Петр предполагал дать наступательный бой, но ему пришлось принять оборонитель-

ный. Заслуживает внимания отличная фортификационная подготовка поля сражения, редкая для эпохи, и осмотрительность всех действий Петра. Половина шведской армии была перебита либо взята в плен. Другая половина, настигнутая драгунами Меншикова, сложила оружие на следующий день у Переволочны. С несколькими всадниками шведский король бежал в Турцию...

А. Д. Меншиков. Неизвестный художник

Император Петр I Алексеевич под Полтавой. Художник А. Д. Кившенко

Так закончился второй период Великой Северной войны, период решительного единоборства Швеции с Россией, Карла XII с Петром Великим. Солдаты Петра завершили под Полтавой дело, начатое дружинниками Александра на берегах Невы. И целых два столетия с тех пор нога нашего западного врага, германского завоевателя, не оскверняла русской земли...

«Все славяне, где только ни сходились с немецким племенем, покорялись ему, – пишет немецкий историк Коль. – Германский дуб гордо распускался на их развалинах, и они мирно почили под его тенью. Был один день – и навсегда решилась бы судьба славянского племени, но этот день решил противное – это день Полтавской битвы. Петр Великий со своими русскими за всех славян одержал эту вечно славную победу...»

Эта победа является первым днем великодержавности России, и весь великий XVIII век, век национальных устремлений – Россия праздновала день 27 июня.

Шведский король бежал в Турцию, его армия перестала существовать...

Естественно, что у России при этих обстоятельствах сейчас же опять нашлись друзья и союзники.

Август II, едва лишь получив известие о полтавской победе, поспешил объявить «продиктованный» ему алтранштадтский договор недействительным и двинулся в Польшу – возвращать себе корону. Станислав Лещинский бежал. Датский король, в свою очередь, не замедлил воспользоваться успехами русского оружия и в конце октября 1709 года высадил свои войска в Шонии (однако был разбит в феврале 1710 года шведским полководцем генералом Стенбоком). В конце февраля воюющие державы заключили в Гааге конвенцию, согласно которой шведские и датские войска в Северной Германии обязывались не участвовать в военных действиях.

Тем временем царь Петр, разделавшись со шведской армией, решил из-под Полтавы идти в Прибалтику – закончить завоевание Балтийского побережья. Его превосходная армия прибыла из Малороссии в Лифляндию еще до наступления распутицы, и в ноябре Репнин осадил Ригу. У Репнина было до 32 000 человек. Шведы защищались до последней возможности.

Из 11 000 гарнизона сдалось 5000 человек с 564 орудиями. Чума произвела большие опустошения среди осажденных и осаждающих – от нее в три месяца умерло 9800 русских, почти треть всей осадной армии.

В 1710 году окончательно покорена Лифляндия. Пали последние оплоты шведов – Рига, Пернов, Динамюнде. В Финляндии – взятием Выборга на Финском заливе и Кексгольма на Ладожском озере – создан плацдарм, надежно прикрывший Петербург. В Выборге взято 4000 пленных. Кампания 1710 года носила характер крепостной войны, и кавалерия, которой в осадных работах нечего было делать, собралась под начальством своего гротмейстера Меншикова в Польше – для «возведения паки на престол» Августа II и наблюдения за шведами в Померании (в случае несоблюдения ими Гаагской конвенции Меншиков должен был их атаковать).

Ф. М. Апраксин. Художник И.-Г. Таннауэр

Однако дальнейшие успехи русского оружия временно были приостановлены. Происки Карла XII в Турции увенчались успехом, и Порты в ноябре 1710 года объявила войну России.

Зимой с 1710 на 1711 год неутомимые русские полки выступили с Невы на Днестр. Петр заручился союзом господарей Молдавии – Кантемира и Валахии – Бранкована и содействием Польши. Кантемир обязался выставить 10 000 человек, Бранкован – 50 000, из которых 20 000 сербов, Август двинул в Северную Молдавию 30 000 человек, на усиление которых отправлен русский корпус Долгорукого. Всего у Петра было до 50 000. Со 100 000 человек, обещанных союзниками вспомогательных войск, это должно было составить внушительную силу – «более чем достаточную для удержания за нами победы», по словам самого государя. Кроме этой главной армии было образовано еще две: одна – графа Апраксина в составе 20 000 регулярных войск, 40 000 казаков, 20 000 калмыков – должна была идти Муравским шляхом на Крым, другая – князя Голицына от Чигирина двигалась на Очаков. Таким образом, для войны с Турцией – «турецкой акции» – Россия выставляла до 90 000 регулярных войск, 80 000 казаков и 20 000 калмыков; с силами, обещанными союзниками, это должно было составить до трехсот тысяч войска.

В конце мая 1711 года русская армия подошла к Днестру. Авангард Шереметева дошел до Прута, где соединился с Кантемиром. Здесь русские узнали, что в Молдавии никаких запасов нет, а набор молдаванской армии производится туго: в 17 полках, организованных на русский образец, не было более 7000 человек. Обозы с продовольствием для армии, шедшие из Киева, были перехвачены в Подолии татарами. Положение становилось серьезным.

Перейдя Днестр у Сорок, Петр 20 июня созвал военный совет, на котором было решено двинуться вперед. Только генерал Галард заметил, что русская армия находится в том же положении, в котором был Карл XII, вступая в Малороссию.

Испытывая большие затруднения от недостатка припасов, преодолевая сильный зной, русская армия вступила в Бессарабию. Надеясь на союзников, поляков и валахов, Петр смело шел вперед. Однако польская армия и корпус Долгорукого, дойдя до молдавской границы, остановились в Буковине и заняли выжидательную позицию – Бранкован же просто сдался туркам.

Тем временем великий визирь Балтаджи-паша приблизился к Дунаю с 300 000 войска при 500 орудиях. Переоценивая силы русского царя, он остановился в нерешительности у Исакчи. Султан, опасаясь общего восстания христиан, предложил Петру мир при посредничестве патриарха Иерусалимского и Бранкована.

Турция предлагала России все земли до Дуная: Новороссию с Очаковым, Бессарабию, Молдавию и Валахию... Петр I ответил отказом, совершив этим крупнейшую ошибку своего царствования.

Император Петр I Алексеевич на берегу Невы. Художник А. И. Иванов

Форма гренадерского обер-офицера Преображенского полка, 1700–1732 гг. Раскрашенная гравюра

Император Петр I Алексеевич. Художник И. Н. Никитин

Заняв Яссы, Петр двинулся правым берегом Прута к Дунаю, отрядив вперед летучий авангард генерала Ренне, куда вошла почти вся кавалерия, и приказал ему овладеть Браиловым. Ренне быстро двинулся в Валахию, взял Браилов и занялся закупкой продовольствия и формированием валахских войск. Однако его донесение было перехвачено, и Петр так и не узнал о взятии Браилова.

Великий визирь, перейдя Дунай с главными силами, быстро двинулся вверх по Пруту на Яссы. 8 июля произошло первое столкновение его с русско-молдавским авангардом, причем молдаване бежали. Ночью вся русская армия отступила на соединение с арьергардом Репнина, предав огню лишние тяжести. Турки не преследовали. 9 июля русская армия соединилась в Станилештах и стала укреплять лагерь, но турки повели яростную атаку и захватили часть обозов, не успевших въехать за рогатки. Нападение это и два следующих были отбиты с большим уроном для турок, русских было 38 000 при 122 орудиях, турок 170 000 и 469 орудий. Наш урон – 2872, у турок выбыло до 7000. Тем не менее положение русской армии стало отчаянным: позиция ее представляла собой четырехугольник, задний фас коего составляла река. Турки, установив многочисленную артиллерию на командующих высотах, могли громить наш лагерь безнаказанно. Массы стрелков делали даже невозможным пользование водой... Армия была окружена в пять раз сильнее противником.

Участь России была в тот день в руках великого визиря. Даже если бы русским удалось пробиться сквозь кольцо врагов, отступление обратилось бы для них в катастрофу; все переправы через Прут были в руках турок, остатки армии очутились бы в Молдавии, как в мышеловке, и их постигла бы участь шведов у Переволочны.

Величие Петра сказалось в эти трагические минуты в полном блеске. Готовясь к последнему бою, он заготовил указ сенату: в случае пленения, его государем не считать и его распоряжений из плена не выполнять.

Но Бог хранил Россию. Визирь Балтаджи согласился на переговоры и не использовал своего исключительного стратегического положения. Уступчивость визиря объясняют различно. Одни полагают ее следствием подкупа, другие объясняют ее бунтом янычар. Последняя гипотеза гораздо правдоподобнее, кроме того, на визиря должна была произвести впечатление стойкость наших войск в бою 9 июля и чувствительные потери в лучших турецких войсках. Интересы Швеции и ее беспокойного короля не трогали флегматичного азиата, решившего заключить мир, раз его предлагали на условиях, приемлемых и даже выгодных для Турции. Переговоры велись спешно, дабы опередить Карла XII, скакавшего в турецкий лагерь с требованием не уступать, и 11 июля привели к Прутскому договору. Россия возвращала Турции Азов с его округом и обязывалась скрыть укрепления на Днепре и Дону и Таганрогскую крепость. Кроме того, Петр обязывался не вмешиваться в польские дела и давал Карлу XII пропуск в Швецию. Трудно представить себе, что было бы с Россией, если бы Петр погиб на Пруте. При несчастном Алексее Петровиче ей бы пришлось пережить новое смутное время. Все старания и достижения Петра пропали бы даром. Вообще же, Прутский поход – это война пропущенных возможностей. Согласись Петр на предложение султана – и граница России тогда же пошла бы по Дунаю.

Император Петр I Алексеевич. Гравюра

Гренадеры, сержант и фузилеры Ростовского полка, 1720–1725 гг. Художник А. Шарлемань

Император Петр I Алексеевич. Художник А. П. Антропов

Гангутское сражение. Художник А. П. Боголюбов

Ошибку примерно такого же порядка совершил и Балтаджи-паша. Этому визирю мы обязаны многим.

Карл XII не признал Гаагского договора о ненападении шведских и датских войск в Северной Германии, и поэтому датский и польский короли напали на Голштинию и Померанию. Несогласованные их действия не имели успеха ни в 1711, ни в 1712 году.

В конце 1712 года Петр I смог снова принять участие в войне. Желая одержать победу без русских, союзники атаковали 9 декабря при Гадебуше шведскую армию Стенбока, но потерпели полное поражение. Подоспевший царь вступил в командование соединенными русско-датско-саксонскими силами и 12 февраля 1713 года при Фридрихштадте разбил 16 000 Стенбока, который, будучи после того загнан в крепость Тенинген, сложил оружие с 12 000 войск. Диспозиция к этому бою написана собственноручно Петром и представляет собой важный документ для оценки полководческой деятельности царя. Петр тут намного опережает свою эпоху. Не будучи более в состоянии, за отсутствием войск, защищать свои владения в Германии, шведы заключили так называемый секвестрационный договор, по которому передавали их Пруссии. Один лишь комендант Штетина отказался признать этот договор и сдал свою крепость русским лишь после двухмесячной осады летом 1713 года. Гарнизон Штетина состоял из 4200 человек. Треть была перебита, сдалось 2800. За два с лишним месяца осады, с 11 июля по 21 сентября, мы лишились 184 убитыми и 365 ранеными.

Ликвидировав армию Стенбока и выручив союзников, Петр осенью 1713 года перенес военные действия в Финляндию. Победы при Лаппо и у Наппы доставили нам всю эту страну... 14 июля 1714 года одержана морская победа при Гангуте.

В конце 1714 года Карл XII, рассорившись с султаном, которому стал в тягость, внезапно явился в Штральзунд в Шведской Померании, отказался признать секвестрационный договор, потребовал от прусского короля возвращения сданных ему как бы «под расписку» шведских земель и, не имея обыкновения считать своих врагов, объявил войну и этому государю... Однако неравенство сил было слишком велико, и шведы потеряли зимой 1714–1715 года последние свои владения в Германии – Штральзунд и Висмар. К союзникам присоединилась и Англия – король Британский был в то время курфюрстом Ганноверским и рассчитывал округлить свои германские владения за счет Швеции. В Дании собралось свыше 35 000 русских войск. Петр I начальствовал на Балтийском море флотом 4 держав.

Император Петр I Алексеевич. Художник Л. Каравак

Сражение при Гренгаме 27 июля 1720 года. Художник Ф. Перро

Союзники решили было высадиться в Швеции, но среди них возникли разногласия и раздоры. Недовольный союзниками царь порвал с ними и вывел в 1717 году все свои войска из Дании и Германии.

Русский царь предложил шведскому королю союз. Россия должна была получить от Швеции балтийские провинции и южную часть Финляндии, взамен чего русская армия, соединившись со шведской, должна была помочь Карлу XII вернуть свои владения в Германии и Норвегии. В самый разгар русско-шведских переговоров Карл, уже изъявивший согласие на союз с Россией, был убит в Норвегии при осаде Фредериции.

Его сестра и наследница Ульрика Элеонора прервала переговоры.

Заклучив в 1719 году мир со всеми союзниками и заручившись союзом с Англией, она решила продолжать борьбу с Россией.

Начавшись на суше, Северная война кончалась на море... Желая настоять на своих условиях, Петр I выставил сильный флот. Не обращая никакого внимания на высланный для выручки Швеции английский флот – в те славные времена наша дипломатия английских кораблей еще не боялась, – царь в 1719 и 1720 годах опустошил десантами весь восточный берег Швеции, внося войну в шведские пределы. 27 июня 1720 года, в одиннадцатую годовщину Полтавы, Голицын разбил шведский флот у Гренгамна. Это было последнее сражение двадцатилетней войны.

Мир был подписан в Ништадте 10 сентября 1721 года. Россия получила Лифляндию, Эстляндию, Ингрию, Южную Финляндию до линии Кексгольм – Выборг включительно и, «позолотив пилюлю» шведам, уплачивала Швеции небольшое вознаграждение. Русский флаг развевался от Выборга до Риги, Балтийское море переставало быть шведским озером.

Закончив Северную войну – великое дело своего царствования, Петр обратил свои взоры на Восток.

Еще в 1717 году, когда кризис Северной войны благополучно миновал, царя занимал вопрос отыскания сухого пути в Индию. Один из ревностных поборников этого похода князь Бекович-Черкасский отправился с северного берега Каспийского моря пустыней Усть-Урт вдоль сухого русла Аму-Дарьи с отрядом в 3000 человек. Характерный штрих для эпохи – в состав отряда Бековича входил эскадрон из пленных шведов. Вспомним, что после полтавского сражения пленные шведы при оружии показывали Петру экзерцицию по их уставу. Содержась

в различных городах России, пленные помогали при случае местным гарнизонным войскам отправлять караульную и гарнизонную службу. Шлиппенбах, взятый в плен под Полтавой, занимал ответственные административные должности и был даже возведен Петром в баронское достоинство.

Однако весь отряд и сам Бекович пали жертвой вероломства хивинского хана под самыми стенами Хивы.

Немногим счастливее был другой отряд – капитана Бухгольца, двинувшийся на Индию из Сибири, от Тобольска вверх по Иртышу, и остановленный враждебностью киргизов и недостатком продовольствия. Оба эти отряда, не имевшие даже карт, были слишком многочисленны для мирного посольства и слишком слабы для успешной военной экспедиции.

Идею проникновения в Среднюю Азию пришлось оставить... Петр решил пройти в Индию другим путем.

В 1718 году был заключен торговый договор с Персией, оставшийся, однако, мертвой буквой вследствие несоблюдения его персами. В этой стране царила анархия, от которой сильно страдала русская торговля. Чтобы положить конец бесчинствам, подать помощь законному шаху Тамаспу и заставить персов уважать русское имя, решено предпринять против них поход, и в приготовлениях к этому походу прошла зима 1721–1722 годов, первая зима по заключении Ништадского мира.

Весною 1722 года назначенные в «персидскую акцию» войска собрались у Астрахани. Пехота и артиллерия взяты на корабли, конница и регулярные войска – 9000 драгун, 20 000 донских казаков и 30 000 татар и калмыков – следовали на Персию берегом моря, через Дагестан. Пехоту составили 2 полка, Ингерманландский и Астраханский, и по 1 батальону от 20 полков. 18 июля флот отплыл от Астрахани, а 27-го – войска, руководимые царем, высадились в устьях Терека на Астраханской косе.

Сколько-нибудь значительных боевых столкновений в эту войну не произошло. В конце лета и осенью было занято все Каспийское побережье, и вся Северная Персия (три провинции с Баку, Дербентом, Астрабадом и Рештом, переименованным в Рязь) превратилась в русскую область.

Каспийское море сделалось русским озером.

Оккупационные войска составили Низовой корпус, вначале из 9 полков, названных по именам новоприсоединенных персидских городов и ханств.

Из этих девяти полков сохранились Апшеронский и Ширванский – украшение русской пехоты.

Присоединив к России Северную Персию, Петр занял исходное положение для движения на восток – через Белуджистан в Индию, в обход среднеазиатских пустынь, либо на юг, к незамерзающему морю – Персидскому заливу и Индийскому океану.

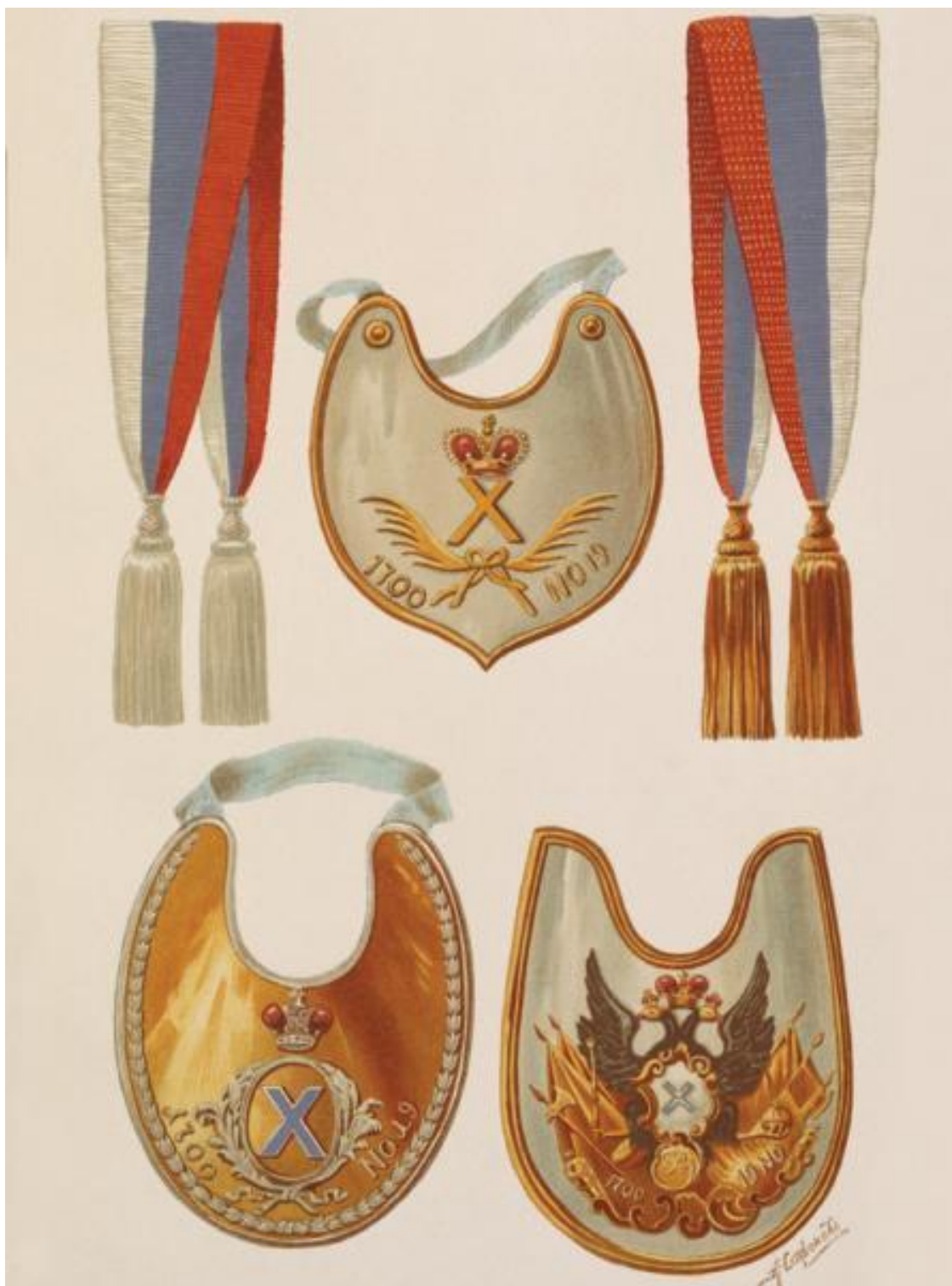
К сожалению, ближайшие преемники Петра Великого не поняли всей огромной выгоды русской Персии. Они видели лишь невыгоду содержания дорого обходящихся гарнизонов и администрации на далекой беспокойной окраине с нездоровым климатом. Сейчас же, после смерти Петра начались длительные переговоры с персами об уступке этих завоеваний обратно, и в феврале 1732 года заключен договор, а в ноябре 1735 года наши войска окончательно оттуда выведены. Одна из самых блестящих возможностей развития российской великодержавности была упущена.

Император Петр I Алексеевич. Неизвестный художник

Император Петр I Алексеевич. Художник П. Ф. Борель

Шарфы офицеров и штаб-офицеров, 1700 г.; офицерские знаки: а) 1700 г., б) 1727–1732 гг., в) 1732–1742 гг. лейб-гвардии Преображенского полка. Художник А. Сафонов

Кавалерийский кадет, 1732–1747 гг. Гравюра

Семилетняя война

Быстрое усиление Пруссии вызвало общую зависть и тревогу среди европейских держав. Австрия, потеряв в 1734 году Силезию, жаждала реванша. Францию тревожило сближение Фридриха II с Англией. Русский канцлер Бестужев считал Пруссию злейшим и опаснейшим врагом Российской империи.

Еще в 1755 году Бестужев хлопотал о заключении так называемого субсидного договора с Англией. Англии надлежало дать золото, а России – выставить 30–40 тысяч войска. «Проекту» этому так и суждено было остаться «проектом». Бестужев, правильно учитывая значение для России «прусской опасности», обнаруживает в то же время полное отсутствие зрелости суждения.

Он полагает сокрушить Пруссию Фридриха II «корпусом в 30–40 тысяч», а за деньгами обращается не к кому иному, как к союзнице Пруссии – Англии. При таких обстоятельствах в январе 1756 года Пруссия заключила союз с Англией, ответом на что явилось образование тройственной коалиции из Австрии, Франции и России, к которым присоединились Швеция и Саксония.

Австрия требовала возвращения Силезии, России была обещана Восточная Пруссия (с правом обмена ее у Польши на Курляндию), Швеция и Саксония соблазнены другими прусскими землями: первая – Померанией, вторая – Лузацией. Вскоре к этой коалиции примкнули почти все немецкие княжества. Душой всей коалиции явилась Австрия, выставившая наибольшую армию и располагавшая лучшей дипломатией. Австрия очень ловко сумела заставить всех своих союзников, и главным образом Россию, обслуживать ее интересы.

Пока союзники делили шкуру неубитого медведя, Фридрих, окруженный врагами, решил не дожидаться их ударов, а начать самому. В августе 1756 года он первый открыл военные действия, пользуясь неготовностью союзников, вторгся в Саксонию, окружил саксонскую армию в лагере у Пирны и заставил ее сложить оружие. Саксония сразу же выбыла из строя, а плененная ее армия почти целиком перешла на прусскую службу.

Русской армии поход был объявлен в октябре 1756 года и в течение зимы она должна была сосредоточиться в Литве. Главнокомандующим назначен был фельдмаршал граф Апраксин, поставленный в самую тесную зависимость от Конференции – учреждения, заимствованного от австрийцев и представлявшего собою в русских условиях ухудшенное издание пресловутого «гофкригсрата». Членами Конференции были: канцлер Бестужев, князь Трубецкой, фельдмаршал Бутурлин, братья Шуваловы. Впрочем, одним этим наше «австрофильство» не ограничилось, а шло гораздо далее: Конференция сразу попала всецело под австрийское влияние и, командуя армией за тысячу верст от Петербурга, руководилась, казалось, в первую очередь соблюдением интересов венского кабинета.

В 1757 году определилось три главных театра, существовавших затем в продолжение всей Семилетней войны – Франко-имперский, главный, или Австрийский, и Русский.

Фузилер, обер-офицер, гренадеры Тенгинского пехотного полка, 1732–1756 гг. Раскрашенная гравюра

Кампанию открыл Фридрих, двинувшись в конце апреля с разных сторон – концентрически – в Богемию. Он разбил под Прагой австрийскую армию принца Карла Лотарингского и запер ее в Праге. Однако на выручку ей двинулась вторая австрийская армия Дауна, разбившая Фридриха при Колине (июнь). Фридрих отступил в Саксонию, и к концу лета его положение сделалось критическим. Пруссия была окружена 300 000 врагов. Король поручил оборону против Австрии герцогу Бевернскому, а сам поспешил на Запад. Подкупив главнокоманду-

ющего северной французской армией герцога Ришелье и заручившись его бездействием, он, после некоторых колебаний, вызванных дурными известиями с Востока, обратился на южную франко-имперскую армию. Фридрих II не был бы пруссаком и германцем, если бы действовал одними честными способами.

С двадцатитысячной армией он наголову разгромил 64 000 франко-имперцев Субиза под Росбахом, а затем двинулся в Силезию, где Бевернский был тем временем разбит под Бреславлем. 5 декабря Фридрих обрушился на австрийцев и буквально испепелил их армию в знаменитом сражении при Лейтене. Это – самая блестящая из всех кампаний Фридриха; по словам Наполеона, за один Лейтен он достоин именоваться великим полководцем.

Русская армия, оперировавшая на второстепенном восточно-прусском театре войны, оставалась в стороне от главных событий кампании 1757 года. Сосредоточение ее в Литве заняло всю зиму и весну. В войсках был большой некомплект, особенно чувствовавшийся в офицерах.

В поход шли отнюдь не с легким сердцем. Пруссак у нас побаивались. Со времен Петра I и, особенно, Анны, немец являлся для нас существом заповедным – иного, высшего порядка, учителем и начальником. Пруссак же был прямо всем немцам немец. «Фредерик, говорят, самого француза бивал, а цесарцев и паче – где уж нам многогрешным супротив него устоять!..» Так рассуждали, меся своими башмаками литовскую грязь, будущие победители под Пальцигом и Кунерсдорфом. Скверная русская привычка всегда умять себя в сравнении с иностранцем... После первой стычки на границе, где три наших драгунских полка были опрокинуты прусскими гусарами, всей армией овладела «превеликая робость, трусость и боязнь», сказывавшиеся, впрочем, на верхах гораздо сильнее, чем на низах.

К маю месяцу сосредоточение нашей армии на Немане окончилось. В ней насчитывалось 89 000 человек, из коих годных к бою – «действительно сражающих» не более 50–55 тысяч, остальные нестроевые всякого рода, либо неорганизованные, вооруженные луками и стрелами калмыки.

Пруссию обороняла армия фельдмаршала Левальда (30 500 регулярных и до 10 000 вооруженных жителей). Фридрих, занятый борьбой с Австрией и Францией, относился к русским пренебрежительно:

«русские же варвары не заслуживают того, чтобы о них здесь упоминать», – заметил он как-то в одном из своих писем.

Русский главнокомандующий зависел всецело от петербургской Конференции. Он не имел права распоряжаться войсками без формальной каждый раз на то «апробации» кабинета, не имел права проявлять инициативу в случае изменения обстановки и должен был сноситься по всяким мелочам с Петербургом. В кампанию 1757 года Конференция предписала ему маневрировать так, чтобы для него «все равно было прямо на Пруссию или влево через всю Польшу в Силезию маршировать». Целью похода ставилось овладение Восточной Пруссией, но Апраксин до июня не был уверен, что часть его армии не будет послана в Силезию для усиления австрийцев.

С. Ф. Апраксин. Неизвестный художник

25 июня авангард Фермера овладел Мемелем, что послужило сигналом к открытию кампании. Апраксин шел с главными силами на Вержболово и Гумбинен, выслав авангард генерала Сибильского – 6000 коней, к Фридланду для действия в тыл пруссакам. Движение нашей армии отличалось медлительностью, что объясняется административными неурядицами, обилием артиллерии и опасением прусских войск, о коих ходили целые легенды. 10 июля главные силы перешли границу, 15-го прошли Гумбинен и 18-го заняли Инстербург. Конница

Сибильского не оправдала возлагавшихся на нее надежд, как полтора года спустя – на этих же местах, не оправдает их отряд хана Нахичеванского... Левальд поджидал русских на сильной позиции за рекой Алле, у Велау. Соединившись с авангардом – Фермером и Сибильским, Апраксин 12 августа двинулся на Алленбург, в глубокий обход позиции пруссаков. Узнав об этом движении, Левальд поспешил навстречу русским и 19 августа атаковал их при Гросс-Егерндорфе, но был отбит. У Левальда в этом сражении было 22 000 человек, Апраксин имел до 57 000, из них, однако, половина не приняла участия в деле. Участь боя решил Румянцев, схвативший пехоту авангарда и пошедший с ней через лес напролом в штыки. Пруссаки этой атаки не выдержали. Трофеями победы было 29 орудий и 600 пленных. Урон пруссаков – до 4000, наш – свыше 6000. Эта первая победа имела самое благотворное влияние на войска, показав им, что пруссак не хуже шведа и турка бежит от русского штыка. Заставила она задуматься и пруссаков.

После егерндорфского сражения пруссаки отошли к Веслау. Апраксин двинулся за ними и 25 августа стал обходить их правый фланг. Левальд не принял боя и отступил. Собранный Апраксиным военный совет постановил, ввиду затруднительности продовольствия армии, отступить к Тильзиту, где привести в порядок хозяйственную часть. 27 августа началось отступление, произведенное весьма скрытно (пруссак узнали о том лишь 4 сентября). На марше выяснилось, что вследствие полного неустройства невозможно перейти в наступление этой же осенью и решено отступить в Курляндию. 13 сентября покинут Тильзит, причем русский военный совет постановил уклониться от боя с авангардом Левальда несмотря на все наше превосходство в силе; «трусости и боязни», конечно, уже и в помине не было, но пресловутая «робость», видно, не успела окончательно покинуть наших старших начальников. 16 сентября вся армия отведена за Неман. Кампания 1757 года окончилась безрезультатно вследствие необычайного стеснения действий главнокомандующего кабинетными стратегами и расстройством хозяйственной части.

Мушкетерские штаб- и обер-офицеры лейб-гвардии Преображенского полка, 1762 г. Раскрашенная гравюра

Обер-офицер и рейтар лейб-гвардии Конного полка, 1732–1742 гг. Раскрашенная гравюра

Обер-офицер Конного полка, 1742–1762 гг. Раскрашенная гравюра

Конференция требовала немедленного перехода в наступление, как то обещала союзникам наша дипломатия. Апраксин ответил отказом, был отрешен от должности и предан суду, умер от удара, не дождавсь суда. С ним поступили несправедливо, Апраксин сделал все, что мог бы сделать на его месте любой начальник средних дарований и способностей, поставленный действительно в невозможное положение и связанный по рукам и ногам Конференцией.

Вместо Апраксина главнокомандующим был назначен генерал Фермер – отличный администратор, заботливый начальник (Суворов вспоминал о нем как о «втором отце»), но вместе с тем суетливый и нерешительный. Фермер занялся устройством войск и налаживанием хозяйственной части.

Фридрих II, пренебрежительно относясь к русским, не допускал и мысли, что русская армия будет в состоянии проделать зимний поход. Он направил всю армию Левальда в Поме- ранию против шведов, оставив в Восточной Пруссии всего 6 гарнизонных рот. Фермер знал это, но, не получая приказаний, не двигался с места.

Тем временем Конференция, чтобы опровергнуть ходившие в Европе стараниями прус- ских «газетиров» предосудительные мнения о боевых качествах российских войск, приказала Фермеру по первому снегу двинуться в Восточную Пруссию.

В первый день января 1758 года колонны Салтыкова и Румянцева (30 000) перешли границу. 11 января занят Кенигсберг, а вслед затем и вся Восточная Пруссия, обращенная в русское генерал-губернаторство. Мы приобретали ценную базу для дальнейших операций и, собственно говоря, достигли поставленной нами цели войны. Прусское население, приведен- ное к присяге на русское подданство еще Апраксиным, не противилось нашим войскам, мест- ные же власти настроены были благожелательно к России. Овладев Восточной Пруссией, Фер- мер хотел было двинуться на Данциг, но был остановлен Конференцией, предписавшей ему обождать прибытия «Обсервационного корпуса», продемонстрировать совместно со шведами на Кюстрин, а затем идти с армией на Франкфурт. В ожидании летнего времени Фермер распо- ложил большую часть армии у Торна и Познани, не особенно заботясь о соблюдении нейтра- литета Речи Посполитой.

2 июля армия тронулась к «Франфору», как ей указано. Она насчитывала 55 000 бойцов. Расстройство Обсервационного корпуса, незнание местности, затруднения с продовольствием и постоянные вмешательства Конференции привели к напрасной трате времени, продолжи- тельным остановкам и контр маршам. Все маневры производились под прикрытием конницы Румянцева в 4000 сабель, действия которой можно назвать образцовыми.

Военный совет постановил не ввязываться в бой с корпусом Дона, предупредившим нас во Франкфурте, и идти на Кюстрин для связи со шведами. 3 августа наша армия подошла к Кюстрину и 4-го приступила к его бомбардированию.

На выручку угрожаемому Бранденбургу поспешил сам Фридрих II. Оставив против австрийцев 40 000 человек, он с 15 000 двинулся на Одер, соединился с корпусом Дона и пошел вниз по Одру на русских. Фермер снял осаду Кюстрина и 11 августа отступил к Цорн- дорфу, где занял крепкую позицию. За высылкой на переправы через Одер дивизии Румян- цева, в строю русской армии было 42 000 человек при 240 орудиях. У пруссаков было 33 000 и 116 орудий.

В. В. Фермер. Художник А. П. Антропов

Фридрих обошел русскую позицию с тыла и вынудил нашу армию дать ему сражение с перевернутым фронтом. Кровавопролитное цорндорфское побоище 14 августа не имело тактических последствий. Обе армии «разбились одна о другую». В моральном отношении Цорндорф является русской победой и жестоким ударом для Фридриха. Тут, что называется, «нашла коса на камень» – и прусский король увидел, что «этих людей можно скорее перебить, чем победить».

Здесь же он испытал и первое свое разочарование: хваленая прусская пехота, изведав русского штыка, отказалась атаковать вторично. Честь этого кровавого дня принадлежит латникам Зейдлица и тем старым полкам железной русской пехоты, о которых разбился порыв их лавин... Русской армии пришлось перестраивать фронт уже под огнем. Правый и левый ее фланги разделялись оврагом. Обходной маневр Фридриха припирал нашу армию к реке Митчель и превратил главную выгоду цорндорфской нашей позиции в чрезвычайную невыгоду, река очутилась в тылу. Со стороны Фермера, совершенно не управлявшего боем, не было сделано ни малейшей попытки согласовать действия двух разобщенных масс, и это позволило Фридриху обрушиться сперва на правый наш фланг, затем на левый. В обоих случаях прусская пехота была отражена и опрокинута, но, преследуя ее, русские расстроились и попали под удар прусских конных масс. У нас кавалерии почти не было, всего 2700, остальные при Румянцеве. К концу сражения фронт армий составил прямой угол с первоначальным фронтом, поле битвы и трофеи на нем были как бы поделены пополам.

Наш урон – 19 500 убитыми и ранеными, 3000 пленными, 11 знамен, 85 орудий – 54 процента всей армии. В строю Обсервационного корпуса из 9143 человек осталось всего 1687.

У пруссаков – 10 000 убитыми и ранеными, 1500 пленными, 10 знамен и 26 орудий – до 35 процентов всего состава. Стойкость русских Фридрих II поставил в пример собственным войскам, особенно пехоте.

Притянув к себе Румянцева, Фермер мог бы возобновить сражение с большими шансами на успех, но он упустил эту возможность. Фридрих отступил в Силезию – Фермер же задался целью овладеть сильно укрепленным Кольбергом в Померании. Он действовал нерешительно и в конце октября отвел армию на зимние квартиры по Нижней Висле. Кампания 1758 года – успешный зимний и безрезультатный летний походы – была для русского оружия в общем благоприятной.

На остальных фронтах Фридрих продолжал активную оборону, действуя по внутренним операционным линиям. При Гохкирхе он потерпел поражение, Даун напал на него ночью, но нерешительность Дауна, не посмевшего воспользоваться своей победой, несмотря на двойное превосходство в силах, выручила пруссаков.

В. В. Фермер. Художник А. П. Антропов

К открытию кампании 1759 года качество прусской армии было уже не то, что в предыдущие годы. Много погибло боевых генералов и офицеров, старых и испытанных солдат. В ряды приходилось ставить пленных и перебежчиков наравне с необученными рекрутами. Не имея уже тех сил, Фридрих решил отказаться от обычной своей инициативы в открытии кампании и выждать сперва действий союзников, чтобы потом маневрировать на их сообщения. Будучи заинтересован в кратковременности кампании ввиду скудости своих средств, прусский король

стремился замедлить начало операций союзников, и с этой целью предпринял конницей набеги по их тылам для уничтожения магазинов. В ту эпоху магазинного довольствия армий и «пяти переходной системы» уничтожение магазинов влекло за собой срыв плана кампании. Первый налет, произведенный на русский тыл в Познани небольшими силами в феврале, сошел пруссакам в общем благополучно, хотя и не причинил особенного вреда русской армии. Румянцев тщетно указывал Фермеру при занятии квартир на всю невыгоду и опасность кордонного расположения. Это послужило даже причиной их размолвки. На 1759 год Румянцев не получил должности в действующей армии, а назначен инспектором тыла, откуда вытребован в армию уже Салтыковым. Другой набег в тыл австрийцев в апреле был гораздо успешнее, и австрийская главная квартира до того была им напугана, что отказалась от всяких активных действий в течение весны и начала лета.

Тем временем петербургская Конференция, окончательно подпав под влияние Австрии, выработала на 1759 год план операций, по которому русская армия становилась вспомогательной для австрийской. Ее предполагалось довести до 120 000, из коих 90 000 двинуть на соединение с цесарцами, а 30 000 оставить на Нижней Висле.

При этом главнокомандующему совершенно не указывалось, где именно соединиться с австрийцами и чем руководствоваться при совершении операций «вверх либо вниз по течению Одера».

Укомплектовать армию не удалось и до половины предположенного – ввиду настойчивых требований австрийцев пришлось выступить в поход до прибытия пополнений. В конце мая армия выступила от Бромберга на Познань и, двигаясь медленно, прибыла туда лишь в 20-х числах июня. Здесь был получен рескрипт Конференции, назначавший главнокомандующим графа Салтыкова, Фермер получал одну из 3 дивизий. Салтыкову предписывалось соединиться с австрийцами в пункте, где эти последние того пожелают, затем ему приказывалось, «не подчиняясь Дауну, слушать его советов» – отнюдь не жертвуя армией ради австрийских интересов – и, в довершение всего, не вступать в бой с превосходными силами.

Фридрих II, уверенный в пассивности Дауна, перебросил с «австрийского» фронта на «русский» 30 000 – и решил разбить русских до соединения их с австрийцами. Пруссаки действовали вяло и пропустили удобный случай разбить русскую армию по частям.

Не смущаясь присутствием этой сильной неприятельской массы на своем левом фланге, Салтыков двинулся 6 июля от Познани в южном направлении – на Каролат и Кроссен для соединения там с австрийцами. У него в подчинении было до 40 000 строевых. Русская армия блистательно совершила чрезвычайно рискованный и отважный фланговый марш, причем Салтыков принял меры на случай, если армия будет отрезана от своей базы – Познани.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.